

ЕЛЕНА КАРОЛЬ

КЛАСС ОПАСНОСТИ - ВЕДЬМА

Елена Кароль

Класс опасности - ведьма

<https://litres.ru/74604007>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мы познакомились не в самый удачный момент. Я была заражена смертельным вирусом, от которого нет лекарства, а его наняли следить за мной. А ещё приказали убить, если станет ясно, что вирус взял верх. И кажется, итог предрешен, одному из нас суждено умереть

Но что-то пошло не так.

Один взгляд глаза в глаза, одно щедрое предложение и один презрительный отказ.

Теперь я не успокоюсь, пока не отомщу, даже если придётся выйти за него замуж.

Не обязательно быть ведьмой по рождению, но суть не обманешь!

Содержание

Глава	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	8
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	41
ГЛАВА 4	63
ГЛАВА 5	85
ГЛАВА 6	107
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Елена Кароль

Класс опасности - ведьма

Глава

Класс опасности— условная величина вредного воздействия, предназначенная для классификации потенциально опасных веществ.

ПРОЛОГ

Конец мая – это почти начало лета. Ему радуются школьники, содрогаются от предстоящих экзаменов студенты, а я... А я уже целый год отношусь к рабочему классу, для которого, что ни месяц, то подъём в шесть утра с последующим восьмичасовым рабочим днём.

Это если повезёт.

Мне, как ни странно, везло. Школу я закончила ни шатко, ни валко, на бюджетное место в престижных вузах не хватало проходных баллов, а вот в колледж по соседству на специальность секретаря взяли только так. Три года мучений, уйма никому ненужных предметов, обучающие спустя рукава преподаватели и откровенно халтурящие на парах студенты. Я с лёгкостью примкнула к последним, а после выпуска неожиданно быстро нашла работу с вполне себе приличной зарплатой для вчерашней выпускницы.

Уверена, моя внешность сыграла в этом не последнюю роль. Она вообще меня нередко выручала, частенько помогая со сдачей зачётов, экзаменов и не только. Огромные серые глаза, в зависимости от настроения и макияжа становящиеся то голубыми, то зелёными, а то и цвета грозового неба, русые волосы с манящей русалочьей рыжиной, нежная бледная кожа с появляющимися по весне веснушками – по-

целуями солнца, и ладная фигурка. И за всё спасибо маме, чьей точной копией я выросла.

Правда, характером я скорее всего пошла в отца, о котором не знала ровным счётом ничего, а мать откровенничать не спешила. Сколько себя помню, мужей и любовников она меняла регулярно, умудряясь очаровывать мужчин пачками, чтобы потом снисходительно принимать их щедрые подарки и ухаживания. Певица с удивительным голосом и внешне-стью кинозвезды, она не меньше трёх часов в день посвящала себе и своему телу, с малых лет обучая премудростям ухода за собой и меня. Регулярные физические нагрузки, танцы, бег, плавание – для фигуры. Ванночки, пилинги, масочки – для кожи, ногтей и волос. Шопинги, музеи, театры – для души. Кружки, секции и бесчисленные курсы – для разностороннего развития личности. А мужчины – исключительно для денег и секса.

И если с первыми пунктами я с ней соглашалась, с радостью перенимая проверенную временем мудрость, то по поводу последнего имела собственное мнение. Мать предпочитала верить, что это всё вопрос времени и опыта, а я не спорила, но и не соглашалась. Насмотревшись на неё, успешную, подтянутую и безумно красивую, даже несмотря на приближающиеся сорок, тем не менее видела, что глубоко в душе она несчастна. Деньги – не панацея. Секс – не любовь.

И в свои двадцать один я, как ни странно, всё ещё в это верила.

ГЛАВА 1

Май – коварный месяц. Позавчера – плюс пять и мерзкий ледяной дождь. Вчера плюс десять, но пронизывающий до костей ветер. А сегодня плюс двадцать пять и блузка уже с утра прилипла к потной спине, даже несмотря на включенный кондиционер. Хорошо хоть посетителей в этот безобразно жаркий день было немного и у меня имелась возможность спокойно заниматься текущими делами, не бегая в кабинет начальницы каждые десять-пятнадцать минут, чтобы подносить страждущим напитки.

Да и начальница, что уж скрывать, мне попалась преотличнейшая! Строгая, но в меру, возрастная, но не старая, и при этом восхитительно умная и понятливая. Она не требовала невозможного, не проверяла каждые пять минут, чем занимаются подчинённые, а если вся работа была сделана и не ожидалось ничего срочного, легко отпускала пораньше. При устройстве на работу к мегере Анне Валентиновне, как называли её сотрудники, мне дали лишь несколько персональных прямолинейных советов, следуя которым, по словам всё той же начальницы, мы будем жить «дружно и счастливо». Первое – всегда приходить вовремя, соблюдая строгий дресс-код. Второе – не перечить при посторонних. А если действительно есть что сказать по делу – дожидаться

аудиенции и высказаться хоть даже матом. Третье – никаких шашней на работе. Ну вот просто совсем. Ни с коллегами, ни с клиентами. Узнает... А она узнает! Увольнение без отработки и премий тем же днём.

И мы сработались.

Раннее пробуждение для меня никогда не составляло проблемы, офисные костюмы я полюбила благодаря матери, с радостью подобравшей мне превосходный гардероб, держать язык за зубами я научилась с детства, а коллег по работе в принципе не считала за мужчин.

Нет, они были. И было их достаточно, чтобы перебирать вдумчиво и привередливо, но куда больше меня привлекала возможность работать с Анной Валентиновной. Вот уж женщина-камень! Неизменно безупречная, в чём бы это ни выражалось. О таких обычно говорят – потомственная аристократка. Умные карие глаза без тени усталости, идеальные каштановые волосы без единой седины. В теле ни грамма жира, на лице – ни одной лишней морщинки. Муж – военный, трое сыновей, четверо внуков. И она – негибкая волевая бизнес-леди, создавшая компанию, специализирующуюся на индивидуальных уникальных путешествиях, с нуля пятнадцать лет назад и пережившая не только регулярные кризисы, но и рэкет, проверки, комиссии и прочая, и прочая.

И я костыми лягу, лично перестреляю всех навязчивых ухажеров, выгоню взащей любого неудобного посетителя, лишь бы и дальше работать с этой удивительной женщиной.

– Алиса, кофе, пожалуйста, – ожил динамик под вечер. – К половине пятого подойдут клиенты, сразу проводи их ко мне.

Мой взгляд моментально прикипел к часам, висящим напротив входа в приёмную. Четыре пятнадцать. Неплохо, время есть.

И я отправилась к кофемашине. Этот грандиозный во всех смыслах агрегат с первого взгляда завоевал мою любовь. Несмотря на то, что с подобной техникой я никогда раньше дел не имела, предпочитая чай, хватило одного дня старательного изучения инструкции и интернет-форумов, чтобы уяснить, насколько он прост при кажущейся сложности. Управление с помощью дисплея, автоматический капучинатор, встроенная кофемолка – каждая из имеющихся функций упрощала приготовление восхитительного кофе в разы. Мне оставалось лишь следить за чистотой и свежестью ингредиентов, да уточнять пожелания посетителей.

В отличие от клиентов, чьи вкусы скакали от латте до ма- рочино, Ягужинска Анна Валентиновна предпочитала классический чёрный, умудряясь выпивать до десяти кружек в день. Намекать, что это вредно для немолодого организма, было бесполезно: когда я об этом заикнулась, меня внимательно выслушали и посоветовали заниматься теми делами, за которые мне платят. Остальное – не моего ума дело. Ладно хоть не зло отчитала, и то хлеб.

Всего пару раз я видела начальство в гневе и это, скажу я

вам, зрелище не для слабонервных. И даже учитывая то, что не я в те разы попадала под раздачу, даже у меня волосы на затылке вставали дыбом от проникновенного голоса и разъярённого взгляда Анны Валентиновны. Что уж тут говорить о провинившихся – они увольнялись тем же днём.

А в остальном работа только радовала.

Вот и сейчас, поставив на маленький поднос одинокую кружку с горячим кофе (Анна Валентиновна никогда ничем не закусывала), я чинно проследовала в соседний кабинет. Начальница, что-то увлечённо печатая в личном ноутбуке, кивком дала понять, что всё видит и я свободна. Уже на выходе меня догнало распоряжение распечатать пришедшие по внутренней почте документы в двух экземплярах, которые необходимо будет занести вместе с визитом клиентов.

Трам-пам-пам... А вот и половина пятого.

Обычно встречи с клиентами назначались на утро, редко после обеда, так что сейчас я с интересом ждала позднего визита, гадая, кем окажутся клиенты на этот раз. До того, как я устроилась в «Гермес-корпорейшн», я ничего не знала о компании, но уже к концу первой недели работы поражалась клиентуре и охвату сфер туризма.

Сплав на каяках по горным рекам Сибири с недельным туром по тайге? Не вопрос.

Персональный тур по индийским джунглям с посещением заброшенных храмов? Сделаем!

Групповое путешествие по Антарктиде с профессиональ-

ными проводником? Готовьте лыжи!

Ах, вы всего лишь хотите на Бали, в Пхукет, на Мальдивы, Борбадос? Изучить памятные места карибских пиратов? Поискать затерянные сокровища? Погрузиться в океан и полетать на воздушном шаре? И это сделаем, укажите лишь ваши предпочтения и обозначьте бюджет.

В лицах, мелькающих в кабинете начальницы, я узнавала богатых и знаменитых, о ком пишут в интернете и газетах. Привередливые, эксцентричные, познавшие все блага мира – они неизменно возвращались к нам снова и снова, выбирая на свой привередливый вкус что-нибудь новенькое и необычное.

– Добрый день.

Я вскинула голову и моментально улыбнулась той самой, профессионально-секретарской улыбкой. В приёмную вошли трое мужчин, один импозантнее другого, так что было где разгуляться глазу и воображению, но я тут же одёрнула себя поостроже. Пялиться на клиентов – дурной тон, милочка! Успеешь ещё налюбоваться. Хотя бы даже на их спины и задницы, когда они будут покидать кабинет начальства.

– Здравствуйте, – я доброжелательно кивнула и выдержала паузу, позволяя незнакомцам самим обозначить цель визита. А может даже и представиться, если пожелают.

За этот год я уже набралась достаточно опыта в приветствиях и обычно именно такие благодушно настроенные дядечки предпочитали перехватывать инициативу с самого по-

рога. И я не ошиблась

– Александр, Николай и Матвей Соболяньские, клан Приморья, – всё так же широко улыбаясь, но при этом немного хищно скаля зубы, представился один из них. – Нам назначено на половину пятого. Анна Валентиновна у себя?

– Да, конечно.

Моя улыбка не увяла ни на мгновение, хотя в мыслях воцарилось некоторое замешательство. Клан? Мафия что ли? Нет-нет, ничего не хочу знать!

Захаживали к нам изредка такие... Ну, такие. С цепкими взглядами, тяжелыми лицами и быковато выглядевшей охраной. Вот там сразу было видно – бандиты. Тут же...

Выходя из-за своего стола и не забывая о бумагах, я постаралась окинуть мужчин не слишком заинтересованным взглядом. Все трое неуловимо похожи, что подтверждает слова говорившего – родственники. Старшему около сорока, двум другим скорее чуть за тридцать. Высокие, плечистые, темноволосые, синеглазые, в дорогих костюмах, с приятным парфюмом. Руки ухоженные, ногти чистые, лица выбритые, обувь начищена до блеска – ну вылитые английские денди! Что поразительно при нынешней моде на хипстероватых бородатых дровосеков.

Хм. Даже интересно, почему они клан?

Но что бы я там себе ни разглядывала и ни придумывала, ноги уже несли меня к двери начальства. Короткий стук...

– Анна Валентиновна, к вам посетители.

Женщина кивнула, закрывая крышку ноутбука и я поспешила к её столу, чтобы передать документы, краем глаза замечая, как проходят к столу мужчины и рассаживаются в кресла, расположенные полукругом напротив единственного стола начальницы. К сожалению, эти умники умудрились рассестись так, что мне пришлось буквально протискиваться на выход. Естественно, без конфуза не обошлось: один из мужчин самым наглым образом облапал меня за бедро, а не будь я такой юркой – забрался бы и повыше.

– Николай! – Резкий окрик начальницы напугал, словно это я позволила себе лишнее, а мужик лишь ухмыльнулся и проводил меня до выхода оценивающим взглядом.

Я его не видела, но очень хорошо чувствовала!

– Алиса, на сегодня можешь быть свободна, – неожиданно добавила Анна Валентиновна, когда я была уже в дверях, так что удивлённо обернулась.

Один из посетителей тут же недовольно заметил:

– А как же чай, кофе? Где ваше гостеприимство, милейшая Анна?

– Там же, где ваша сдержанность, уважаемый Матвей, – холодно отрезала начальница и отправила мне предостерегающий взгляд, запрещающий вступать в беседу. – Кажется, я ещё в прошлый ваш визит предупреждала о недопустимости разврата на моей территории. И что я вижу снова?

– Мы приносим свои глубочайшие извинения, – с едва уловимой, но всё же издёвкой произнёс Николай, даже не

пытаясь делать вид, что раскаивается. – Сто тысяч вас устроит?

– Засунь их себе в зад, – спокойно, словно беседовала о погоде, посоветовала Анна Валентиновна, вгоняя меня своими словами в откровенный ступор. Снова перевела взгляд на меня, выразительно приподняла бровь и поинтересовалась: – Алиса? Ты ещё здесь?

– Простите!

Вышло немного испуганно, а дверь за мной так и вовсе захлопнулась с неприличным стуком, так что я сочла за радость вылететь из офиса уже через пять минут. Всего-то и надо было, что выключить компьютер, переодеть туфли, схватить сумку с жакетом, да спуститься на лифте с седьмого на первый этаж бизнес-центра. И вуаля – я уже на улице!

А на улице, кажется, все тридцать...

– Кошма-а-ар, – простонала я безо всякого стеснения, с лёгкостью перевоплощаясь из строгой офисной штучки, без усталости круглосуточно перенимающей опыт мудрой наставницы, в обычную девчонку, страдающую от неуместной жары.

Да подо мной сейчас асфальт расплавится! Ужас!

Так, ничего не знаю, но сегодня я иду на пляж!

И я рванула. До дома – десять минут на метро, дома – ещё пятнадцать на быстрый душ, переодевание, обзвон знакомых и бутерброд с тунцом, а ещё через полчаса – привет горячий песочек и холодная водичка! Бр-р-р!

Несмотря на светлую кожу, загар ложился на моё тело нежным золотистым слоем. Главное в этом деле: грамотно подобранный крем с уф-фильтром и никакого фанатизма. Никогда не понимала тех, кто часами простаивал в соляриях и сутками пролёживал на пляжах, зарабатывая ожоги, пигментные пятна, цвет варёной креветки и рак кожи. В этом вопросе я была абсолютно согласна с матерью, предпочитающей сбалансированную умеренность во всём, что касалось внешности. Будь то элементарный загар, макияж, маникюр-педикюр или возрастные уколы красоты. Насчёт последних не уверена, но лично мне кажется, что мамуля чем-то таким уже пользуется. А вот силикон у моей родительницы не в чести, что меня безмерно радует и радовало всегда. Всё натуральное – вот девиз старшей Вардо, передавшей мне его по наследству.

– О, Алиска! Уже валяешься? – Рядом с моей головой грохнулась сумка Юльки, единственной из бывших однокурсниц, кто согласился составить мне компанию позагорать. – Молодец, уважуха. Ух, жарыща... Если б не ты, я бы так и провалялась на кровати до ночи под какой-нибудь сериальчик. И не лень тебе тащить свой зад на всякие пляжи после полноценного трудового дня?

– Было бы что тащить, – усмехнулась я, намекая на то, что мой зад в отличие от её в прекрасной форме.

– Но-но! – Моментально подбоченилась пухлая брюнетка, принимая фундаментальную позу «руки в боки, нос к небу».

– Между прочим, жопа-корма сейчас в моде! Видела Ким? То-то же!

И, не давая мне вставить ни словечка, Юлька с ходу вывалила на меня ещё тонну «бесценной» информации о модных трендах этого сезона, не забывая снимать с себя лишнее, чтобы остаться в крошечном купальнике «две лямочки и огрызок носового платочка». При её немалых габаритах это выглядело скорее вульгарно, чем сексуально, но я уже давно отучилась давать советы тем, кто их игнорировал. Смысл? И не оценят, и обидятся. У Юльки же было своё, уникальное видение мира. Макияж? С тройным слоем консилера! Чулки? Только в сетку! Помада? Исключительно красная! Туфли? Шпильки, шпильки и ещё раз шпильки! Бельё? Кружевное и баста! Декольте? До пупа! Юбки? Так, чтоб мужики из штанов выпрыгивали! А замуж, так только за миллиардера!

Увы, миллиардеры к Юльке не спешили, но та не отчаивалась и стойко отшивала менее перспективных кавалеров, пачками западающих на яркую девицу. И вроде не глупая, в отличие от меня закончила колледж с красным дипломом. И вроде рассудительная и сообразительная – с лёгкостью устроилась на работу и получает больше, чем я. Просто... Просто другая.

И, наверное, это здорово.

Пока я гоняла в голове ленивые мысли, Юлька уже успела окунуться в холодную майскую водичку, отшить парочку приставучих парней и теперь сидела рядышком, стуча зу-

бами и делясь со мной свежими сплетнями своего офиса. Слушала её вполуха, зачем-то думая о том, какие всё-таки странные клиенты заглянули к нам сегодня под вечер. Александр, Николай и Матвей Соболяnsкие. С первого взгляда – обычные мужики. Богатые, самовлюблённые, эгоистичные. Ничего странного. Деньги мало кого не портят, я вот тоже, можно сказать, их жертва.

С самого детства меня окружали качественные вещи, всегда были деньги на карманные расходы и я даже представить не могла, чтобы в чём-то себе отказать. Естественно, в пределах разумного. Никаких брюликов на унитазе, никаких вычурных и бесполезных излишеств, но двухкомнатную квартиру и ежемесячное содержание от матери я получила уже на школьный выпускной. Даже сейчас, когда я уже почти год жила на собственную зарплату, мать регулярно подкидывала мне денег, так что пару месяцев назад я смогла приобрести себе даже машину. Мать могла бы без проблем оплатить и обучение в ВУЗе, но тут уже я сама отказалась, не видя в этом смысла. Зачем, если я всё равно не вижу себя великим финансистом или отменным переводчиком? Меня вполне устраивала работа обычного секретаря и мать не стала настаивать. Да я элементарно была слишком ленива и эгоистична, чтобы тратить пять, а то и семь лет своей жизни на обучение тому, что в будущем никогда не пригодится. Да моя б воля, я бы вообще закончила одни только курсы по необходимой специальности, но увы, работодатели предпо-

читали наличие корочек, цена которых – минимум три года юности.

– А потом он такой говорит, – вклинилась в мои ленивые мысли Юлька и низким тембром продолжила: – Детка, а давай ко мне?

– А ты? – без особого интереса поддержала я видимость беседы.

– А я ему – шиш! – фыркнула привереда, показав пальцами совсем иную, куда более нецензурную фигуру. – Женат, с детьми, а всё туда же. Козёл похотливый!

– Козёл, – согласилась я без возражений, понимая, что их от меня не ждут. Ну не объяснять же Юльке, что она сама своим видом и поведением этих козлов провоцирует? Бесполезно.

– Так, ладно, – неожиданно засуетилась красотка, когда на телефон пришло очередное смс, от которого губы Юльки сложились в самодовольную улыбочку. – Поболтали-позагорали, на сегодня хватит. Если ещё куда соберёшься – маячь!

И сбежала, оставив после себя благословенную тишину и покой. Ура.

Нет, я ничего не имела против Юлькиной жизнерадостности и непосредственности, но они были хороши лишь в малых дозах. Прямо как солнце.

Прикинула по времени, что тоже залежалась, и пора бы уже собираться, но напоследок решила пощекотать нервы майской водичкой. Плавала я хорошо, с детства постигнув

эту премудрость под руководством опытного тренера, оплаченного матерью, так что не видела особых проблем даже в длительных заплывах. Водоём, где я отдыхала, коварством подводных течений не отличался, за лето прогрелся очень хорошо, но к осени становился слишком грязным, так что если и купаться, то лишь в самом начале сезона.

Например, сейчас!

Бр-р-р!

Поначалу вода и правда показалась ледяной, но стоило только перебороть себя и зайти поглубже, как тут же стало легче и теплее. С берега меня восторженно подбадривали те, кто не решался повторять мой подвиг, но я их уже не слушала — я плыла. Неторопливо, наслаждаясь каждым гребком и моментом. Позволяя воде омыть каждую клеточку моего тела, проникнуть в поры и забрать с собой усталость дня и напряжение. Жаль, что сегодня не пятница, а всего лишь четверг. Завтра снова на работу...

Вдохнув поглубже, нырнула и несколько метров проплыла под водой. Нырять я любила, с восторгом занимаясь дайвингом каждый раз, когда мать баловала меня поездкой в жаркие страны. Таиланд, Филиппины, Индонезия. Куба, Мексика, Доминикана. Мальта, Испания, Греция. И везде можно было увидеть что-то уникальное, присущее только этому участку: где-то коралловые рифы с рыбками всех цветов радуги, где-то страшных, но абсолютно безопасных акул, где-то тысячи звёзд и медуз, а где-то затонувшие корабли, по-

крытые водорослями античные статуи и непонятные, но такие манящие останки ушедших цивилизаций.

Благодаря тренированному дыханию, я могла провести под водой около двух минут, и с удовольствием этим пользовалась, ныряя в ещё пока относительно чистое озеро раз за разом. В отличие от южных морских глубин, наши реки и озёра были куда скуднее подводными видами, но даже в обычных водорослях и камнях была своя особая прелесть. Красота в простоте, порой говаривала мать, надевая на очередное свидание платье самого простейшего кроя, в котором выглядела настоящей богиней. Вот и я так считала, любуясь незатейливым подводным пейзажем, пока позволяло свободное время и прозрачность воды.

Я нырнула, наверное, уже раз в двадцатый, пообещав самой себе, что это последний, но в самой низкой точке погружения что-то пошло не так. Сначала прямо передо мной мелькнула призрачная фигура, сотканная, как будто из воды. Привиделось милое девичье лицо с огромными глазами. А затем... Тело скрутила внезапная судорога, перед глазами заплясали цветные мушки, горло сдавило. Из последних сил я попыталась всплыть, но получилось лишь неловко дёрнуться. Паника захватила все мои мысли, лёгкие уже начинало жечь от нехватки кислорода... И в какой-то момент я потеряла сознание.

Очнулась на берегу. Первые минуты никак не могла по-

нять, где нахожусь и почему, но постепенно в памяти всплыли подробности прошедшего дня. Прошедшего, потому что очнулась я ночью.

Полная луна лениво дефилировала по небу, пошло подмигивая мне своим огромным глазом, а у меня не было сил даже на то, чтобы просто встать. Не меньше часа я пролежала на спине, тупо пялясь в небо и поражаясь людскому равнодушию.

Как вышло, что мне никто не помог? Люди просто взяли и разошлись по своим домам, оставив меня на берегу. Ни скорую не вызвали, ни полицию. Поразительное безразличие к чужой беде!

А если бы я умерла?

Прохладный ветерок пробирал до самых костей и я, кое-как сумев встать, поняла, что дико замёрзла. Руки, ноги, остальное тело. Да что там, мне казалось, что даже внутренности ледяные!

С трудом переставляя подрагивающие ноги, я кое-как добралась до места, где оставила сумку, и удивилась снова. Все вещи были на месте, даже телефон с кошельком и все без исключения ключи. А вот это уже куда подозрительнее – точную статистику краж я хоть и не знала, но никогда не обманывалась видимым благополучием района.

Как оделась и дошла до машины – не запомнила, словно периодически выпадала из реальности. Хоть не падала и то хлеб! До дома ехала, кажется, целую вечность, но и это я

сделала, изо всех сил цепляясь за реальность. Сам себе не поможешь – никто не поможет!

Почему-то мысль обратиться за профессиональной помощью в больницу меня посетила уже дома, когда я закрывала за собой дверь. Но как посетила, так и ушла. Врачей, несмотря на всю мою лояльность к людям любых профессий, я недолюбливала. Благо не было повода к ним обращаться, я если и простывала, то самостоятельно обходилась минимальным набором лекарств.

И вот сейчас, чувствуя себя всё ещё отвратительно, но уже не предсмертно, я пообещала себе, что если и завтра буду чувствовать себя паршиво, то точно обращусь. Но только завтра.

Сейчас же я хотела есть! И не просто есть, а простите, жрать!

На всём пути домой мои мысли были лишь о том, чтобы добраться до квартиры, но стоило только это сделать, как желудок свело голодной судорогой, и я рванула к холодильнику. Его нутро никогда не отличалось забитым видом, я не любила готовить впрок, но сыр, колбаса и яйца в нём всегда водились.

Правда, начала я с рыбы. С напрочь замороженной камбалы, которую собиралась пожарить на днях. Я сидела на полу, бездумно хрустела косточками, находя их вкус божественным, а рыбную мякоть просто восхитительной. Увы, рыбка была всего одна, так что пришлось утолять голод остальными

продуктами. Йогурт я допивала последним, блаженно шурясь на шальную луну, беспардонно заглядывающую в кухонное окно.

На полу кухни я и уснула.

ГЛАВА 2

Проснулась как обычно в шесть.

Первое время изумлённо разглядывала пол, переводя озадаченный взгляд с яичной скорлупы на мятую бутылочку из-под йогурта, валяющиеся в полуметре от меня, а затем память услужливо подсунула мне кадры прошедшей ночи.

Мамочки-и-и... Что со мной происходит?!

Почему-то первым делом я себя ощупала. Не знаю, что хотела обнаружить, но ничего лишнего не нашла. В то же время ничего не лишилась, уже одно это радовало.

Всё ещё в растерянности от того, что произошло, я добралась до ванной комнаты, где уставилась на своё отражение. Ну... не кошмар, но приятного мало. Кожа бледная, губы синие, волосы дыбом, глаза... Глаза зелёные.

Озадаченно сморгнула, не доверяя разуму, и моментально получила этому подтверждение – глаза были нормального серого цвета. Стандартного.

Ну вот, придётся всё-таки в больничку, приуныла я, сообразив, что у меня галлюцинации. Изучила язык, потрогала лоб, испугалась его неестественной прохлады и поплелась обратно на кухню в поисках градусника.

Через пять минут прибор безжалостно показал тридцать пять градусов и ни чёрточкой больше. Ртутный столбик ба-

нально отказывался подниматься выше минимальной отметки, до которой я сбросила. Сломан? Странно... Снова приложила пальцы ко лбу и прикусила губу. Если верить собственным ощущениям, то я холодна, как вчерашняя рыбина. Единственное, что ещё корочкой льда не покрылась, а так – один в один.

И я задумалась. Хорошенько так задумалась.

В сказки я не верила, фэнтезийными историями не увлекалась, зомби-сериалы обходила стороной, но с необъяснимыми вещами и явлениями порой сталкивалась, так что полностью отрицать существование паранормального не спешила. Да что там! Я же собственными глазами видела вчера в воде эту... эту гадину, которая меня утопила!

Ну и что получается? Я труп? Зомби? Утопленница? Кто я теперь?!

От непонимания и бессилия что-нибудь изменить, зло топнула ногой и едва не отбила себе пятку. Вот чёрт! Больно!

Это немного отрезвило, и я присела на стул. При этом мой немного рассеянный взгляд остановился на холодильнике, и я поняла, что снова голодна, как акула. Ого! Если так продолжится и дальше, то я себя банально не прокормлю! Разорюсь!

Но желудок урчал всё громче и пришлось идти ему навстречу. Увы, холодильник был пуст. Абсолютно. Ни крошки. Шокированная увиденным, закрыла дверцу и попыталась воскресить в памяти подробности ночного пирше-

ства. Так, рыбу помню. Яйца и йогурт помню. Остальное... остальное как в тумане. А ведь только позавчера покупала колбасу, сыр, багет, овощи и вафли к чаю... Вафли!

К буфету я рванула так, словно от этого зависела моя жизнь. Но как рванула, так и застыла в разочаровании – буфет был пуст, как и холодильник.

Вот засада!

Кстати, который час? Мне же ещё на работу!

Телефон услужливо показал время: шесть тридцать, и я шумно выдохнула. Успею. Если не рассусоливать и распланировать время с умом, то налёт на магазин обойдётся мне в полчаса, не дольше. Завтрак ещё в полчаса... Да, так и сделаю. И чёрт с ней, с утренней зарядкой и пробежкой, один день роли не играет.

И я засуетилась. Торопливо приняла душ, смывая с себя песок и нервозность, натянула первый попавшийся спортивный костюм, сунула ноги в кеды, карточку в карман и рванула в ближайший круглосуточный супермаркет. Что такое квартал трусцой для той, что готова в один присест умять корову? Да раз плюнуть! Опять же – спортивная пробежка.

В магазине хотелось скупить всё, на что падал мой голодный взгляд, но я ограничилась двумя тушками охлаждённой трески, которую едва не начала есть прямо у холодильника, багетом и пакетом молока. От остального, как ни странно, воротило, стоило только взять в руки и приняться.

Домой неслась на всех парах, но всё равно умудрилась

съесть половину багета прямо на ходу. Немного полегчало, так что дома я сумела удержаться от того, чтобы не наброситься на рыбу. Она же сырая! Что я творю?!

Вот только и сварить толком не получилось, не вытерпела. От силы несколько минут и я уже была готова вылавливать рыбу из кастрюли прямо голыми руками. Ай, к чёрту! Слышала, что некоторые народы себя и этим не утруждают. И ничего, живут!

Рыбу я съела, практически глотая куски прямо с костями. Всю. Плавники, хвост, хребет. В какой-то момент испугалась, что подавлюсь или распорю себе внутренности, но стоило только запить этот весьма своеобразный завтрак молоком, а в завершение заполировать остатками багета, как жизнь снова раскрасилась яркими красками, а я почувствовала сытое удовлетворение.

Главное, не забыть после работы купить таблетки от глистов. Ну, на всякий случай.

Обычно я завтракала кашей, бутербродами или йогуртом, уже давно привыкнув к маленьким порциям, не портящим фигуру, так что сейчас с грустью смотрела на откровенно круглый живот, намекающий на моё непростое положение. Месяц шестой, не меньше.

Интересно, этот странный жор пройдёт или я и дальше продолжу пугать себя отнюдь не ресторанными изысками? Не хотелось бы...

Времени ещё хватало, мой рабочий день начинался с де-

вяти, а до офиса рукой подать, так что я, прибравшись на кухне, перебралась на диван. Включила ноут и постаралась найти хоть что-то, что объясняло бы мой случай.

Но увы, ничего. Ничего достоверного, идентичного или хотя бы примерно похожего. Да, скорее всего я утопленница. Но это не точно. Возможно, умертвие. Но сомнительно. Скорее всего это как-то связано с полнолунием и девственностью. Но подтверждающих фактов нет.

Зато я готова килограммами есть сырую рыбу, бесконечно стоять под душем и с содроганием думать о будущем.

И кто я всё-таки?

Жабр и хвоста не появилось, на людей кидаться и жрать их мозги не тянет.

На работу, кстати, тоже. Но надо.

Надо бы, наверное, ещё матери позвонить... Но стоило только подумать о том, что я ей скажу, и всё желание пропало. К тому же у неё новый роман с каким-то крупным банкиром и на носу очередная свадьба, так что портить настроение единственной родственнице своей вроде как смертью не хотелось.

Да и умерла ли я? Сердце вроде бьётся, хотя и очень медленно, без воздуха тоже не могу, хотя получилось задержать дыхание почти на двадцать минут, что для меня грандиозный рекорд. Кожа холодная, но и это не критично.

А может у меня просто шок? А что? Впадают же люди в кому, когда все жизненные процессы замедляются до своих

минимальных значений. Летаргический сон там, ещё что...

А по врачам-то как не хочется-я-я!

В общем, уже собираясь на работу, я малодушно пообещала себе, что обязательно загляну в больничку и сдам все необходимые анализы. Как-нибудь на днях. Может быть. Если хуже станет. Вот.

А пока – привет метро, я уже бегу!

Несмотря на ранее утро, день уже прямо говорил о том, что снова задушит нас своей жарой, и к вечеру сварит в собственном соку. Люди, одетые кто как, маялись, потели, воняли...

Кстати, про воняли. Мне показалось или я стала куда острее чувствовать запахи? Я и раньше отличалась брезгливостью к неприятным ароматам, а сейчас и вовсе едва сдерживала рвотные позывы, когда моего обоняния достигали те или иные запахи. Да не просто запахи, а самые настоящие миазмы!

Фу-у-у!

Хорошо, что мне ехать всего две остановки! Боюсь, если всё так и будет продолжаться, то придётся вставать ещё на полчаса раньше и идти до офиса пешком! А что? Мысль. И в толпе не толкаться и для фигуры полезно.

Лень правда...

Но что только ни сделаешь ради себя любимой!

В итоге на своё рабочее место я прошла, уже мысленно

договорившись со своей ленью. Она бы и рада повозражать подольше, но аргумент в виде вечернего похода в бар для снятия стресса стал решающим.

До начала рабочего дня оставались считанные минуты, когда мимо продефилировало приветственно кивнувшее начальство, выглядящее как всегда аристократично-безупречно, и ещё через пару мгновений из динамика раздалось властное:

– Алиса, кофе, будь любезна.

Кофе – это хорошо. Кофе – это правильно. Неожиданно поймала себя на мысли, что тоже не прочь побаловать себя каким-нибудь видом этого напитка, и пока варилась порция Анны Валентиновны, внимательно изучила предложенный ассортимент. Капучино, американо, латте... Романо, глянсе, бичерин... О! Бичерин!

Название ужасно, но состав неплох: кофе, шоколад, взбитые сливки. Не отказалась бы и от айриш, но точно не в начале рабочего дня – в его состав входил алкоголь. А вот вечером, в баре...

Да, буду кутить по полной!

– Ваш кофе, Анна Валентиновна.

– Благодарю, Алиса, присядь.

В предложении начальства не было ничего странного, обычно именно по утрам Ягужинска загружала меня работой на предстоящий день, так что я поудобнее перехватила блокнот, который всегда брала с собой, когда заходила к ней

в кабинет, и навестила уши.

– Ну, рассказывай, – неожиданно предложила начальница, откидываясь в своём кресле и изучая меня привычно пытливым взглядом. – Когда и как это произошло?

– Что? – смешалась я, лихорадочно припоминая за собой возможные прегрешения. Припоминалось плохо. То есть никак.

– Это, – многозначительно повторила Анна Валентиновна и неожиданно резко подалась вперёд, отчего я испуганно отпрянула и уставилась на женщину. Она же, замерев в странной позе, словно перед броском, очень грубо потребовала: – Отвечай быстро и правду! Кровь пила? Плоть ела? Мужика трахала?

– Вы с ума сошли?! – Я едва дар речи не потеряла от её бесцеремонности. Нет, я конечно знала, что начальница остра на язык и за словом в карман никогда не лезет, но чтобы так... Без причин и сразу о личном? Кошмар!

– Ты обо мне не беспокойся, – ледяным тоном отрезала Ягужинска, – этим и без тебя есть кому заняться. Ты мне на вопросы отвечай, девочка! Я предупреждала, на рабочем месте хвостом не крутить?!

– Да не крутила я! – Я аж подскочила от несправедливости обвинений. – Да если хотите знать, я... Я до сих пор девственница!

– Нда? – Анна Валентиновна смерила меня скептическим взглядом и недовольно пожевала губами. – Не вижу причин

для гордости, но это даже занимательно.

Не меньше минуты мы смотрели друг на друга. Я – с возмущением и опаской, начальница – задумчиво и оценивающе. Словно прикидывала, прямо сейчас меня уволить или подождать до конца рабочего дня. Но вот в её глазах что-то промелькнуло, выражение лица почти неуловимо смягчилось и уже другим, спокойным тоном мне предложили:

– Алиса, присядь. Нам необходимо кое-что обсудить. Скажи пожалуйста, не так давно с тобой не происходило ничего необычного?

И без того холодные пальцы, которые не согрелись до сих пор, окончательно заledenели и я непослушными губами подтвердила:

– Происходило. Но откуда...

– Что происходило? – жестко потребовала Ягужинска, не слушая моих вялых попыток задать вопрос.

– Кажется, я утонула. Вчера.

– Кажется? – Искусно выщипанная в ниточку бровь изогнулась идеальной дугой. – Подробности!

Требовательный рывк будто прорвал плотину моих страхов и подозрений, и я рассказал всё. Вспоминая даже, казалось, забытые подробности, не имеющие значения. С минуты, когда ушла из офиса, до минуты, когда пришла в него сегодня. Я не забыла рассказать даже о том, что попыталась найти объяснение в сети, но так ни к чему и не пришла. Даже о том, что впервые безумно захотелось выпить кофе, чего со

мной раньше никогда не случилось!

– Кофе, говоришь? – впервые со момента моей исповеди усмехнулась начальница. – И какой?

– Вроде бичерин, – засомневалась я в собственном выборе.

Засомневаешься тут под таким давлением! Да как собственное имя не забыла – ума не приложу! До сих пор поджилки трясутся, и ерунда, что заледеневшие!

– Кофе, значит, – задумчиво повторила Ягужинска и усмехнулась снова. На этот раз как-то даже по-доброму. – Что ж, может и хорошо, что кофе, а не что-то другое.

Я смотрела на начальницу широко распахнутыми глазами. Даже дыхание затаила, чтобы ничего не пропустить. Я ведь чувствую! Чувствую, что она знает, что со мной! Но скажет ли?

– А теперь слушай меня внимательно, девочка...

Когда Анна Валентиновна, будто услышав мои мольбы, всё-таки заговорила, я окончательно перестала дышать и превратилась в одно большое ухо.

– Думаю, ты уже поняла, что с тобой произошло нечто мистическое.

Я торопливо кивнула.

– Но ты не умерла.

Шумно выдохнула.

– Хотя и человеком не осталась.

Замерла снова, сжимая кулаки и не замечая, как ногти

вонзаются в мякоть ладоней.

– Ты... Скажем так, стала нечистью.

Мои глаза стали квадратными и умоляющими. Скорее! Ну скорее же! Скажите. Кем я стала и чем мне это грозит?!

– Кем-то вроде утопленницы, но это не точно.

Я не удержала разочарованного стога. Ну вот что она говорит, а? Это я и без неё выяснила! Ну как так, а?!

– Отставить издавать неподобающие звуки! – неожиданно рассердилась Ягужинска и я чуть воздухом на вдохе не подавилась. – Я и так стараюсь, подготавливаю! А она тут, видите ли, стонет!

– Да не надо меня подготавливать! – Это уже я не удержала и всё-таки подскочила с места. – Знаете – скажите, нечего вокруг да около ходить! Я скорее от неизвестности изведусь, чем от правды!

– Многие знания – большие печали, – философски протянула начальница, вновь откидываясь на спинку кресла и рассматривая меня из-под ресниц. – Но раз уж настаиваешь, то скажу, как есть. Быть тебе натурально утопленницей, гадкой нежитью, коли не сдержишь жажду плоти до следующего полнолуния и хоть одну каплю живой крови в рот возьмёшь. А вот коли сдержишься и не возьмёшь...

Говор Ягужински странно изменился, словно со мной говорила не современная бизнес-леди, а какая-нибудь знахарка из глухой деревни. Во взгляде промелькнули колдовские всполохи, пугая до непроизвольной дрожи, а выражение ли-

да стало хищно-непривлекательным. Жутким.

– То что? – не вытерпела я затянувшейся паузы.

– То останешься такой, как сейчас. На долгие... Долгие годы, – многозначительно улыбнулась начальница и не удержала ироничного смешка, глядя на моё вытянувшееся лицо после следующих слов: – Станешь ведьмой. Как я.

– Вы... Вы...

– Ведьма, – чинно кивнула Ягужинска, спокойная, как удав. – А ты, скажем так... личинка ведьмы. Не кривись.

Я постаралась придать лицу более приличное выражение, хотя очень хотелось ругнуться.

– Обстоятельства твоей м-м-м, скажем так, «почтисмерти», очень подозрительны. Тебя действительно почти утопили, после чего заразили и зачем-то отпустили. И это меня настораживает. Ты ничего не забыла мне рассказать? Алиса?

– Не знаю, – я действительно не представляла, что добавить ещё.

– Кто твои родители? – неожиданно заинтересовалась Анна Валентиновна. – Может, все дело в них?

– А они-то тут причём? – растерялась я.

– А при том, что именно на границе жизни и смерти порой пробуждаются скрытые в разбавленной крови таланты, – непонятно пояснила ведьма и, поднявшись из-за стола, приблизилась ко мне. Бесцеремонно обхватила мой подбородок двумя пальцами, повертела голову вправо-влево, заглянула в самую глубину глаз и чему-то тонко усмехнулась. – Ну, ко-

нечно... И как я сразу тебя не узнала. Чувствовала же что-то знакомое, подозревала... Кто, говоришь, твоя мать?

– Милана Вардо. – Почему-то голос дрожал, хотя я не ощущала себя испуганной.

– А отец? – жестче потребовала ответа ведьма.

– Я его никогда не видела.

– И не спрашивала о нём у матери? – цинично удивилась Ягужинска.

– Спрашивала. Ответа не получила.

– Неудивительно, – скривив губы, женщина наконец отпустила мой подбородок, и я только тогда поняла, что снова не дышала. Да она меня околдовала, заставляя отвечать! – О таком и я бы молчала.

Инстинкты самосохранения требовали молчать, а по уму – вообще бежать отсюда без оглядки, но когда я их слушала?

– О каком?

– Многие знания – большие печали, – снова повторила эта ж-ж... ведьма! Всем своим видом давая понять, что я от неё ответа не услышу. И как ни в чём не бывало, равнодушно поинтересовалась: – Итак, на чём мы закончили?

– Вы хотели научить меня жить с учётом произошедшего, – нагло заявила я, усаживаясь обратно в кресло для посетителей и поднимая с пола упавший блокнот. – И я вас внимательно слушаю, Анна Валентиновна.

– Не дура, что приятно, – сухо произнесла начальница, тоже возвращаясь к креслу и уже остывшему кофе. Удели-

ла кружке толику внимания и брезгливо отодвинула от себя остывший напиток. – Приготовь нам кофе, время ещё есть, так и быть – побеседуем.

К кофемашине я летела на всех парах. Ей двойной эспрессо, себе бичерин, какая-то минутка и я вновь на своём месте, пожираю начальство преданным взглядом.

– Перебор, – неприязненно скривилась Анна Валентиновна, отточенным жестом поправляя идеально убранные волосы. – Расслабься, не укушу. И впредь попрошу вести себя естественно, как раньше. И без тебя жополизов хватает, а вот ответственных работников – не очень.

– Простите, – я опустила глаза в собственную кружку, изо всех сил стараясь сдержать рвущуюся наружу улыбку. Умеет же осадить всего парой слов! Вот это женщина!

– Итак, ты утонула, – задумчиво повторила начальница, отпив кофе, словно настраивалась на непростой разговор. – Но не совсем. Это плюс. Произошло это аккуратно в полнолуние, это ещё один плюс. К кофе тянет, что тоже неплохо... – женщина задумчиво покрутила в ладонях кружку, словно, как и я, грелась. – А теперь о плохом. Та дрянь, которая на тебя напала, оставила в твоём теле заразу. Вирус магического происхождения, подавляющий волю, разум и вытаскивающий на поверхность самые низменные инстинкты: жажду крови и разрушений. Лекарства от него нет, а чем всё закончится – покажет лишь время. Инкубационный период – лунный месяц. Если справишься, приобретёшь иммунитет и

определённые способности. Какие именно, пока сказать не могу, всё очень индивидуально. Сейчас же дам несколько советов и лучше бы тебе к ним внимательно прислушаться. Первое – никакого секса до следующего полнолуния. Второе – питаться регулярно. Неважно чем, главное, чтобы не живыми. Я сейчас имею в виду людей и животных. Рыбу, птицу – неважно. Всё, что дышит, под запретом. Мёртвых из магазина можно, живых – нет. Если тянет к кофе – пей хоть каждые полчаса, оно тебе не навредит даже в больших количествах. Алкоголь лучше не пей, ослабит волю.

Я сдержанно кивнула, давая понять, что прониклась важностью совета.

– Третье – как только почувствуешь, что не контролируешь ситуацию, бегом ко мне. Чем смогу – помогу.

– А если это будет ночь? – нахмурилась я.

– Тогда позвонишь вот по этому номеру, – Анна Валентиновна продиктовала мне цифры по памяти. – Абонента я предупрежу, он знает, что делать в подобных ситуациях.

– Он?

– Он, – начальница нетерпеливо отмахнулась, всем своим видом давая понять, что это неважно. – Для тебя самое опасное время – этот месяц. Если не сорвёшься, считай, что вытянула счастливый билет. А теперь о деле...

– Подождите! – Я даже губу закусил от волнения. – Это всё? Вы разве не должны, ну... Научить меня всему этому? Не знаю... Хотя бы морально поддержать?

– Алиса, я похожа на фею-крёстную? – холодно поинтересовалась нача... ведьма!

– Нет, – вздохнула я.

– Тогда за работу, девочка, – строго приказала Ягужинска, двигая в мою сторону пустую кружку. – Я плачу тебе не за разговоры.

Следующие десять минут я тщательно записывала распоряжения начальства, после чего меня царственным жестом отправили прочь. Уже в дверях меня догнал ещё один совет, произнесённый немного отстранённо, словно Анна Валентиновна не была уверена в правильности собственных слов:

– Будет свободная минутка, сходи в библиотеку, полистай кое-какую литературу. Адрес и список я тебе скину на почту. Остальное зависит только от тебя.

– Спасибо.

ГЛАВА 3

Пятница прошла как в тумане. Помню, что-то печатала. Помню, варила кофе, каждый раз тыкая в новую кнопку, чтобы выяснить, что мне больше нравится. Точно помню, отвечала на звонки.

Подробности в моем сознании не отпечатались.

На обед сходила в кафе, расположенное на первом этаже нашего бизнес-центра, и удивила официанта, заказав тройную порцию рыбного стейка. При взгляде на сумму счёта слегка пришла в себя, но опять ненадолго. Лишь поставила галочку на память: изучить меню ближайших кафешек, чтобы не оставить там всю зарплату в ближайшие недели. Если я и дальше буду есть только рыбу, хлеб и молоко, придётся хорошенько пересмотреть свой режим и бюджет, потому что кафешная еда с их задранными ценами будет мне уже откровенно не по карману.

Последние рабочие часы тянулись, как резиновые. Три часа, три тридцать, четыре...

В четыре пятнадцать ожил коммуникатор и голосом начальства изрёк:

– Алиса, кофе, пожалуйста.

Уже привычные манипуляции заняли всего несколько секунд. Минута ожидания и минута на исполнение поручения.

Анна Валентиновна даже в такую жару, усилившуюся к концу дня, выглядела свежо и безупречно. Благодарно кивнула, когда я поставила кофе на её стол, пристально взглянула мне в глаза и немного нахмурилась.

– Отвратительно выглядишь.

Натянуто улыбнулась, не зная, что сказать. Благодарить – глупо, обижаться на правду – нелепо.

– Поручения все выполнены?

– Да.

– Тогда можешь быть свободна, – смягчилась ведьма, подтверждая мои догадки о том, что и ей не чуждо сострадание. – Рекомендую принять продолжительный душ, лучше холодный. В твоём положении это необходимо.

На смущение и уж тем более возражение сил не было. И если ещё с утра я собиралась атаковать библиотеку сразу после работы, то сейчас хотела лишь одного – умереть. Хотя нет, сначала поесть, а потом умереть.

– Спасибо.

Перед уходом я не удержалась и тоже выпила кружечку кофе, побаловав себя капучино. М-м-м, обалденно вкусное молоко! А вот теперь можно и на штурм того ада, который творится снаружи!

По спине стекали дружные струйки пота, неприятно кружилась голова, настойчивые молоточки колотили в виски, но я упрямо шла пешком, не допуская даже мысли о том, чтобы спуститься в метро. Нет уж, там я точно на кого-нибудь

наброшусь! Не от голода, так от сводящих с ума запахов, от которых даже на улице мутит, словно у меня дичайший токсикоз. Тьфу меня, чтоб не сглазить!

И как мне хватило упрямства, но я не только купила пять кило охлаждённого филе лосося, но и простейшую капельную кофеварку с уже молотым кофе. На это ушли последние силы, так что на лосося я набросилась прямо в лифте, откусывая внушительные куски непосредственно из пакета. С ним же и отправилась в ванную. Не выпуская еду из рук, сумела раздеться и включить прохладный душ. Села, подставляя голову и плечи прохладным струям, а сама ела и ела.

И это было за-ме-ча-тель-но!

Сколько прошло времени – не представляю. Просто в какой-то момент я поняла, что боль отступила, голод отошёл на задний план, а в голове кристально ясно. Перегревшееся за жаркий день тело остыло и стало так хорошо, словно я отдохнула в самом шикарном спа-салоне.

О-ля-ля! Да с этим, оказывается, можно бороться! Жаль только, что впереди не прохладная осень, а душное лето. Мне бы только день простоять, да ночь продержаться... точнее месяц. Вот засада!

Но, буду надеяться, дальше будет проще.

Литр чёрного кофе, щедро разбавленного молоком, окончательно примирил меня с реальностью, и я задумалась о том, как проведу вечер. Часы показывали семь, а если верить интернету, интересующая меня библиотека работала до

восьми. Зато завтра аж с девяти утра! Что ж, значит, сегодня не судьба. Но чем тогда заняться?

Продолжительный душ прояснил мысли и прогнал усталость, тело охватила жажда действия, вот только я откровенно опасалась давать себе волю. А вдруг рецидив? А вдруг и правда на кровушку потянет? Это сейчас, сидя на диване в обнимку с кружкой кофе, я готова хоть горы свернуть, а что произойдёт через полчаса? А через час? А когда снова проголодаюсь или перегреюсь?

Но сколько я себя ни уговаривала побыть хотя бы сегодня паинькой, что-то гораздо сильнее благоразумия толкало меня на улицу. Нельзя сидеть! Нельзя бояться! Необходимо куда-то идти, что-то делать! Развлекаться, веселиться, кайфовать от жизни, пока есть возможность!

И я сдалась. Всё равно ведь хотела в бар, а тут словно одно к одному. Разве что алкоголь пить не буду, а в остальном ни в чём себе не откажу!

Несмотря на почти полную вседозволенность с самого детства, я умудрилась вырасти достаточно благоразумной. Наркотиками не интересовалась, курить не пробовала, кавалеров выбирала вдумчиво и расставалась с ними сразу же, как понимала, что ничего у нас не получится. Где-то после третьего свидания, не дольше. И то, если кавалеры до него доживали.

С дискотеками, барами и алкоголем дело обстояло примерно так же: знала, умела, посещала, но без фанатизма. Тем

не менее я никогда не считала себя тихоней или пай-девочкой, хотя на фоне той же Юльки проигрывала по всем фронтам. Ну вот просто лень мне было топтать танцпол до утра и вливать в себя литры сомнительного пойла. А обжиматься по тёмным углам с пьяными кавалерами, не интересующимися даже именем, я откровенно брезговала. Мало кто из бывших однокурсниц придерживался того же мнения. С кем гуляли вместе, те отрывались на всю катушку, а остальные предпочитали иные виды отдыха. Кто с книгой на диване, кто со своим парнем, а кто и в более значных местах.

И поэтому в эту пятницу я не стала никому звонить. Меня или проигнорируют, сославшись на срочные дела, или будут весь вечер коситься, удивляясь, что я не пью. А оно мне надо? Оправдываться ещё, лгать... Нет уж, обойдётся.

Приняв окончательное решение, я распахнула дверцы шкафа и скептически уставилась в его недра. Решительно отодвинула офисную одежду в сторону и принялась вдумчиво изучать оставшееся. И не сказать, что мне нечего было надеть, но как обычно всё было немного не тем.

А, собственно, чего я парюсь? Мне кого-то поражать своим видом что ли? Пф!

В итоге выбор был завершён в кратчайшие сроки: серые обтягивающие джинсы, белая майка, а поверх рубашка из тонкого голубого денима на выпуск. Волосы я оставила распущенными, лишь немного подвила концы. Немного косметики, лишь бы оживить лицо, и пара капель любимых духов

с ароматом тропического моря. Ну чем не девчонка?

Довольно покрутилась перед зеркалом, не отказывая себе в самолюбовании, и удовлетворённо кивнула, завершив образ лодочками на низком каблуке. Сунула в правый задний карман пару банкнот и карточку прав, в левый — ключи, и отправилась баловать себя клубным кофе.

Сегодня я решила осчастливить своим вниманием легендарный «Гараж». Почему бы и нет? Я была там лишь раз, года три назад, но впечатление о нём осталось положительным. Большая площадь, развлечения на любой вкус и кошёлёк, достойная кухня, шикарный бар. Chillout-зона, бильярд, караоке, конкурсы. Несколько танцполов с различным уровнем «звезданутости» посетителей и самая популярная музыка сезона.

В прошлое моё посещение мне не было ещё и восемнадцати, так что пришлось проникать в «Гараж» обманом, а всё потому, что в клуб пускали только тех, кому уже исполнилось двадцать один. Но что такое «нельзя» для тех, кому очень хочется? Вот и мы смогли. О, это было настоящее приключение! Сначала мы пытались подкупить охрану, но даже вся наша наличность не смогла сломить стойкость мужчин, что вызвало всеобщую досаду, но вместе с тем и уважение. Затем мы изучили периметр клуба, присматриваясь ко всем доступным окнам и дверям, на что потратили не меньше часа, и в конце концов нам повезло: одна из дверей, ведущая через подсобные помещения на кухню, оказалась не заперта,

и мы один за другим просочились в недра запретного.

Ух и оттянулись мы тогда! Да, было время... Помнится, Юлька в ту ночь едва не охомутала какого-то смазливового диджея, поразившего её в подсобке своим мужским достоинством, но как только речь зашла о зароботке, быстро остыла и распрощалась с бедолагой. А как мы в ту ночь танцевали! А сколько выпили! М-м-м! Вот уж точно говорят: запретный плод сладок.

Я потом ещё долго нигде не ходила, а на выпивку даже смотреть не могла.

Но сегодня всё будет иначе!

К клубу я подъехала ближе к десяти, что для многих опытных тусовщиков было ещё «детским временем», так что внутрь попала без проблем. Единственная заминка произошла у входа, где мне никак не хотели поверить, что права принадлежат мне, и я их не подделывала. Да больно надо! Если уж совсем в подробности вдаваться, то я их даже не покупала, честно отучившись в автошколе и самостоятельно сдав письменный экзамен и вождение. Уж в чём в чём, а в своей безопасности я предпочитала быть уверенной.

Но и эта проблема разрешилась, когда позади меня начали возмущаться задержке, и охраннику пришлось признать, что я имею полное право войти. Пф! Тоже мне, блюстителю нравственности! Ну вот что в этом клубе может произойти такого, с чем ещё не сталкивались нынешние подростки?

Ну, подумаешь правила! Да кем они вообще придуманы?

Европейцами? Ха! Так мы, батенька, не в Европе, у нас всё иначе. У нас к двадцати годам как раз со всем незаконным и завязывают!

С моего прошлого посещения «Гараж» практически не изменился: всё такой же яркий, весёлый и беззаботный. Богатенькие мальчики и девочки, темпераментные диджеи, ловкие бармены и широкоформатная охрана. Наверх, где располагались столики, я подниматься не стала, – за удовольствие посидеть на мягких диванчиках пришлось бы платить дополнительно, а свой бюджет я на это сегодня не рассчитывала. К тому же перед выходом из дома я съела ещё немного рыбы (ну, как немного... килограммчик), так что надеялась избежать приступа голода хотя бы ближайшие часа три. А там и домой можно будет отправиться – развлекаться всю ночь я не собиралась.

И поэтому направилась прямиком к барной стойке.

Высокие стульчики были преимущественно свободны, так что я выбрала центральный. Почему бы и нет? Чужого внимания я не стеснялась, умея как преподнести себя, так и отшить, а с этого места удобней всего делать заказ и наблюдать за окружающими.

– Что будем пить? – подмигнул мне ближайший бармен, мужчина лет тридцати с модной стрижкой (косая русая чёлка на бок и выбритый висок), и ловко подкинул в руке шейкер с неведомым содержимым.

– Если угадаете, что я хочу, с меня щедрые чаевые, –

подыграла я ему, пребывая в благодушном настроении лёгкого флирта. Почему бы и нет? Большого он всё равно себе не позволит – на работе, а мне и не надо. К тому же он довольно симпатичен, а под обтягивающей серой футболкой рельефная фигура. Всё, как я люблю. – А чтобы без обмана – я напишу свой заказ вот на этой банкноте.

Я достала из заднего кармана пятисотенную купюру, мысленно прикинув, что даже в таком статусном заведении кофе не должно стоить дороже двухсот-трёхсот рублей в зависимости от вида.

Судя по тому, как быстро мне нашли карандаш и какого внимательно взгляда удостоили меня, предложение бармена заинтересовало. Я же написала сначала «латте», а затем на всякий случай в скобках «кофе». Мало ли, вдруг у них прямо перед моим приходом молоко закончилось? А с молоком мне, как ни странно, нравится больше всего.

– Итак? – Я сложила банкноту пополам и подвинула её в сторону бармена, рассматривающего меня с придиричивым прищуром. – Что я хочу? Ваши варианты?

– Теряюсь в догадках, – с досадой качнул головой мужчина, но слишком расстроенным при этом не выглядел. – Было бы в нашем меню только три пункта, я бы уверенно заявил, что виски.

Я иронично приподняла бровь.

– Но с вас станется хотеть одну лишь содовую, – продолжил рассуждать бармен.

Я улыбнулась, заинтересовавшись его логикой.

– Так что остановимся на... яблочном соке?

Не удержавшись, я расхохоталась в голос. Нет, что-то в этом было. Определённо было! Но увы, он не угадал, что тут же отразилось на его лице расстройством, когда он развернул банкноту и прочитал заказ. Поморщился, цокнул и, взглянув на меня с усмешкой, развел руками.

– Но вообще я обычно угадываю. А это значит что?

– Что? – Я с лукавой улыбкой склонила голову набок.

– Что у нас всё впереди! – Залихватски подмигнул мне бармен и, прежде чем отправиться за моим кофе, представился. – Меня, кстати, Артёмом звать.

– Алиса, – представилась я в ответ и, когда мужчина отошёл, развернулась лицом к танцполу, чтобы скоротать ожидание наблюдением.

Несмотря на духоту, до сих пор царившую снаружи, в клубе было прохладно и я мысленно порадовалась этому нюансу. Да и запахи не нервировали, всё в пределах нормы. Я ещё прекрасно помнила, как весь день страдала от внезапно нагрянувшей жары, так что сейчас отдыхала не только душой, но и телом. Может даже потанцую, если окончательно захватит драйв, уже подрагивающий на кончиках пальцев в такт басам.

Танцевать я любила и умела, спасибо матери. Изредка даже пела, преимущественно в душе. До материнского бархатного сопрано мне было как до луны пешком, но я никогда

не комплексовала по этому поводу. Смысл? Да и певицей я никогда не мечтала стать. Это же столько труда. Лишний раз мороженое не съесть, под дождём не погулять. Не поорать в своё удовольствие. Да ну в пень!

Конкуренция опять же. Богема только издали кажется чем-то прекрасным и удивительным, но стоит только повнимательнее присмотреться и окунуться в их среду, как сразу становится понятно, что это та ещё клоака. Плавали, знаем. Тьфу-тьфу лишь пару раз и под присмотром матери.

Так что ну их, эти светские тусовки с их змеино-петушиными боями и расцветкой в стиле ЛГБТ. Мне и в офисной шкурке неплохо. А в обнимку с латте... м-м-м!

– Хотел бы я быть на месте вашего напитка, – неуклюже и абсолютно неуместно подкатил ко мне парнишка в узких брючках и клетчатой рубашечке. – Могу я вас чем-нибудь угостить, прелестная барышня?

Смерила доморощенного Казанову скептическим взглядом, оценила узость плеч, полнейшее отсутствие мускулов, ранние залысины на висках и пренебрежительно фыркнула. Навскидку я бы дала ему лет восемнадцать, но учитывая фейсконтроль на входе ему скорее всего, как и мне, двадцать один. Но не факт, слишком уж взгляд наглый, словно он тут на особых правах. С таким я даже флиртовать не хочу, абсолютно не в моём вкусе. А гонору-то! А важности!

– Мальчик, я не в настроении посылать тебя матом, так что будь любезен уйти по собственному желанию, – ласково

посоветовала я начинающему пикаперу. Не дожидаясь ответа, отвернулась от него обратно к бармену, и продолжила беседовать уже с Артёмом. – Слушай, как насчёт меню?

– Айн момент, – весело блеснул глазами мужчина, явно развлекаясь за наш счёт. – Может, тебе предложить что-то особенное?

Я отрицательно качнула головой, давая понять, что предпочитаю выбрать сама.

– А ты дерзкая штучка, – недовольно донеслось справа и, скосив взгляд на звук, я обнаружила там до сих пор не ушедшего прилипалу. Он занял соседний стул и расположился ко мне вполоборота, явно намереваясь продолжить осаду. – Эй, мне «Файв оклок».

Судя по тому, как кивнул бармен, подавая мне меню и берясь за шейкер, парень заказал какой-то коктейль, но в целом меня это мало интересовало. Да меня вообще этот дрыщ не интересовал, если уж на то пошло. А будет лезть, узнает о себе много интересного.

– А тебе, детка? – не унимался пикапер, когда получил свой напиток, а я всё ещё внимательно изучала меню. – Хотя нет, молчи! Дай угадаю! М-м-м... «Пина колада»?

Как же я иногда жалею, что людей убивать нельзя! Особенно сейчас!

– Артём, а где в меню услуга «Тощим малолетним неудачникам не беспокоить»? Что-то никак не найду...

Пока бармен старательно изображал невозмутимость, да-

вась смехом, парниша прошипел «сука!» и, схватив бокал, отправился снимать девочку поговорчивее. Я же, отложив меню в сторону, преспокойно сообщила:

– Так и не нашла. Неужели и правда нет?

– А я смотрю, ты и сама неплохо справляешься, – дружески подмигнул мне Артём. Клиентов, желающих озадачить барменов заказами, пока было не много, так что у мужчины имелась возможность уделить мне внимание, чем он беззастенчиво пользовался. – Впервые у нас? Не припомню, чтобы видел тебя раньше.

– Можно и так сказать, – кивнула, не собираясь вдаваться в никому ненужные подробности. – А что?

– О, неужели у меня есть шанс? – воодушевлённо усмехнулся бармен, явно пытаясь смутить меня своим энтузиазмом и игрой намёками.

Но вот беда, на провокацию я не повелась, а вместо заинтересованного взгляда лениво приподняла бровь.

– А ты и правда – штучка, – с лёгкой досадой протянул Артём, но не расстроился, а лишь шире улыбнулся. – Я имел в виду шанс первым рассказать тебе о клубе. Ты в курсе, что у нас по пятницам афтепати и до полуночи каждый третий шот и коктейль в подарок?

О? Вот засада! Я в принципе не из тех, кто любит напиваться на халяву, но замануха неплоха. Жаль, что весь предстоящий месяц алкоголь под запретом.

– Огорчу, дружок, но сегодня я тебе выручку не сделаю.

– Не пьёшь?

– Типа того.

– По религиозным соображениям или по здоровью?

И непонятно, шутит или абсолютно серьёзен, но снова я не стала говорить правду, повторив свои предыдущие слова.

– Типа того.

И небрежно поморщилась, всем своим видом давая понять, что это не тема для лёгкой беседы. Артём оказался из понятливых и больше алкогольного вопроса не касался, переключившись на импровизированную рекламу диджеев и вспомогательных помещений клуба.

Слушая бармена вполуха, сама прислушивалась к музыке и изредка поглядывала на танцпол, выбирая момент для его захвата. Почему бы и нет? Зря пришла что ли? А только кофе можно было выпить и в кафе.

В общем, когда заиграло нечто зажигательное, по-настоящему взволновавшее кровь, я легко спрыгнула со стульчика, посоветовав Артёмке не скучать и готовить к моему возвращению вторую порцию латте, а сама направилась напрямик на танцпол. Ох, и гори оно всё синим пламенем!

Утренний звонок Яги прозвучал абсолютно не вовремя. Ну вот не было у него желания заниматься заражённой девчонкой.

Но ведьма не упустила случая напомнить о долге и в который раз надавить на сознательность. Стерва! Чтобы он ещё

хоть раз просил её помощи! Да лучше сдохнуть, чем стать должником этой женщины!

Впрочем, нет, это он погорячился.

Вот только и следить за девчонкой не было никакого желания. Даже учитывая странные намёки Яги, что она не так проста, как может показаться.

А что тут может быть сложного? Нечисть – она нечисть в любом виде. А эта так и вовсе без пяти минут нежить.

Сиречь труп.

И кто её убьёт? Правильно! Он!

Потому что: бла-бла-бла и долг, упырь их задери!

Вот делать ему больше нечего!

Он, между прочим, вообще на пенсии! По здоровью! И всё благодаря им... нечисти!

Чтоб они все сдохли!

Демид злился скорее по привычке, чем всерьёз, но всё равно записал адрес, имя, изучил присланное фото и уже который час следил за девчонкой, которую потащило в клуб.

Не удивлён. Первые сутки – самые сложные. Настроение скачет, жажда закрепляется, дискомфорт приносит абсолютно всё и если слаб, если поддашься, то всё – пиши пропало.

Эта, кажется, уже поддалась.

Жаль, красивая девка.

Была.

За столиками мест не было, но даже несмотря на уход от дел в прошлом году, своих навыков Демид не растерял. Да

и как растерять то, что составляет саму суть Охотника? Течёт по венам, тлеет в груди и живёт в глубине глаз. Вот и на этот раз хватило лишь пристального взгляда, чтобы компания, занявшая нужный ему столик, сорвалась с места и не возвращалась. Удобная способность...

А девчонка хороша, не отнять. Танцует – как дышит. И уже видно, что заманивает. Пока неосознанно, инстинктивно... Но не минует и полночь, как жажда заявит о себе в полную силу и тогда её уже ничто не остановит. Странно только, в чём интерес Яги? Знакомая? Всё может быть...

Что ж, утром принесёт соболезнования.

Музыка и кофе. Кофе и музыка. Они заменили собой мою кровь и мысли. Сердце стучало в один ритм с басами, заинтересованные лица мужчин сливались в бесконечную череду, а я веселилась, танцевала и отшивала одного за другим. Не то, всё не то! Слабые, некрасивые, вонючие... Они вызывали во мне отвращение одним своим присутствием!

В какой-то момент мне всё это надоело, и я поняла, что больше не в силах находиться в клубе. Стало душно, давило само окружение, в голове начинало неприятно шуметь, словно я пила не кофе, а водку, а перед глазами всё чаще мелькали не лица, а беззащитные шеи мужчин. То место, где под кожей пролежала самая крупная артерия. Сонная.

И я закрыла глаза. Так вот какое оно – желание крови. Не скажу, что противно, скорее необычно. А отправлюсь-ка я

домой, пока ещё не поздно.

Приняв решение, тут же его воплотила, не став ни прощаться с милашкой Артёмом, ни дожидаться, когда закончится очередная заводная композиция. Интересно, который час?

– Двенадцать ровно, – ответил один из охранников на выходе, когда я задала этот вопрос вслух.

Неплохо, метро ещё работает, и я даже успею добраться до дома. Вот только хочу ли я спускаться в метро? На улице ощутимо посвежело, но даже прохлады ночи не принесла с собой облегчения, и я приняла решение отправиться до дома пешком.

Действительно, почему бы и нет? Что мне какие-то десять километров бодрой рысью? Район мне знаком, заблудиться не грозит. Заодно выполню сразу двухдневную норму по пробежке. Обувь, правда, не самая подходящая, но и это не беда.

Ведь можно её снять!

Странно путались мысли, несвойственные мне решения казались идеальными, так что я не стала медлить и приступила к исполнению задуманного. Подвязала рубашку на животе, чтобы не болталась, сняла лодочки, взяв в каждую руку по туфле, и потрусила домой. Домой! К горячему кофе и свежей рыбке! Мнямс!

Бег помогал расслабиться и не думать ни о чём. Помогал проветрить голову от запахов, наваждения и просто насла-

диться движением. Будь поблизости река, я бы не думала ни секунды – отправилась бы купаться! Но увы, мой путь лежал в совсем другую сторону и было элементарно лень менять свои планы. Зато дома меня ждёт прохладный душ, а это ничуть не хуже. Жаль, не подумала о купании сразу... Хотя нет, не жаль. Москва-река – не самый лучший способ покончить жизнь самоубийством. Говорят, в ней столько всякой дряни... Так что нет, домой и точка!

Полночь для Москвы в пятницу – не время для сна. Я бежала не по самым центральным улицам, но всё равно мимо то и дело проносились автомобили и мотоциклы. Город жил, сиял огнями фонарей, рекламными щитами, подсвеченными витринами и окнами квартир. Город дышал, пульсировал и подглядывал. Иногда замирал, догадываясь, что я всё знаю, но куда чаще следил за мной не таясь. С подозрительным прищуром, с недоверием и коварной усмешкой. Он знал, чем всё закончится, он выжидал...

Хм, а что это за машинка следует за мной всю дорогу и даже не пытается таиться? Чтобы проверить свои подозрения, я даже несколько раз пробежала сквозь дворы, но автомобиль продолжал следовать за мной. Это не пугало, это... Это раздражало. Неужели меня преследует тот тощий неудачник, которого я отшила в самом начале? Или кавказец, посланный мной через полчаса? А может, блондин, заработавший по физиономии, когда бесцеремонно ущипнул меня за зад? Хм...

До дома оставались считанные метры, когда в мою голову пришёл гениальный план и я остановилась. Полной грудью вдохнула умеренно свежий воздух столицы, полюбовалась бессовестной луной, почти сразу решившей спрятаться за облако, развернулась на сто восемьдесят градусов и решительно направилась к автомобилю, остановившемуся в двадцати метрах от меня.

Ку-ку... Кто не спрятался, я не виновата!

Стоило мне приблизиться к преследователю, как он заглушил мотор и выключил фары. Занимательно.

Ну и кто тут у нас?

Я встала прямо перед ним и, если бы не туфли, до сих пор зажатые в руках, приняла бы позу «руки на груди», а так пришлось упирать их в бёдра. Ну прямо злая жена! Автомобиль был тёмно-серого цвета, крупным, из линейки кросс-веров, но это я отметила как-то походя. Куда больше меня интересовал его водитель.

Даже несмотря на скудное освещение, я прекрасно его видела. Чуть за тридцать, светловолосый, сероглазый, небритый... Я только задумалась о том, что непонятно, какого мужчина роста и телосложения, как он вдруг решил выйти и приблизиться. Хм... А недурно. Злость постепенно сменялась заинтересованностью, и я уже не просто рассматривала незнакомца, а откровенно изучала. Выше меня примерно на полголовы, облегающая футболка цвета хаки не скрывала ни одну мышцу, но при этом мужчина скорее не мясистый,

а жилистый. Ниже пояса – тёмно-синие джинсы, а крупная пряжка ремня стилизована под морду какого-то мифического животного. Может даже дракона.

Изучив низ, вернулась наверх и озадаченно отметила, что незнакомец, не блондин, а скорее седой. Причём не полностью, а эдакий «перец с солью», причём соли довольно много. А вот глаза и правда серые, причём левый щурится недовольнее правого, а всё из-за шрама, рассекающего бровь пополам.

Кого же ты мне напоминаешь... Точно!

– Геральт из Ривии? – с недоверчивым хохотком нарушила я тишину ночи, и незнакомец неприязненно скривился, словно я была не первой, кто заметил их сходство, что его совсем не радовало. Я же грубовато продолжила: – Да ладно! Ну и что тебе надо, Геральт?

– Пока – ничего, – низким хриловатым голосом, словно был простужен, заявил наглец. – Можешь продолжать движение по маршруту.

– Серьёзно?

Никогда не любила тех, кто указывал мне, что делать. Особенно наглых незнакомцев, лезущих не в своё дело.

Я шагнула вперёд и моего обоняния наконец настиг его запах. О, а кто это тут у нас? Неужели наконец настоящий мужчина? Я сделала ещё шаг и принялась уже в открытую. Чистая кожа, отголоски сандала и моря. Едва уловимый аромат стали, серебра и адреналина. Улётное сочетание!

– Геральт, а ты красавчик, – заявила я ему в лицо и закинула руки на плечи, нисколько не смущаясь, что в них до сих пор зажаты туфли. Встала на цыпочки, чтобы заглянуть мужчине в глаза, не задирая при этом голову, и, с наслаждением втягивая его запах, ставший сильнее, добавила: – Я тут подумала... Не хочешь кофейку?

Кажется, я его удивила, но мужчина быстро взял себя в руки и поразительно спокойно выдал:

– Я на работе.

– Да брось, – я улыбнулась своей самой соблазнительной улыбкой и прикоснулась к нему грудью, окончательно врываясь в чужое личное пространство. Будут мне тут всякие отказывать! – Я никому не скажу. Только ты, я и кофе. Соглашайся.

– Я... – В его глазах мелькнуло что-то странное, на мгновение мне даже показалось, что они изменили цвет на жёлтый, но уже в следующую секунду снова были обычными серыми. – Я не пью кофе, детка. Так что тут без меня.

– Ну и дурак.

Я произнесла это легко, словно не очень-то и хотелось. Так же легко убрала руки, развернулась и отправилась домой. Но чего мне это стоило! В груди поднималась не просто злость, а самая настоящая злоба. Чёрная, всепоглощающая. Да если бы он только знал, что я... Что он...

Скотина!

Через несколько шагов я обернулась и увидела, что муж-

чина всё ещё стоит и внимательно следит за тем, как я уйду. И я не выдержала. Оскалилась и язвительно проинформировала глупца:

— Кстати, ты мог бы стать моим первым. Но ты отказался, так что... Гуляй, Геральт. Чао, бамбино! А я найду мужика поговорчивее.

Уходила я, больше не оглядываясь, хотя каждой клеточкой тела чувствовала его тяжелый взгляд. Молодец, Алиса! Докатилась! Впервые почти открыто предложила себя мужику и получила отказ.

Да пошёл он!

ГЛАВА 4

Утро для меня началось в одиннадцатом часу. Половину прошедшей ночи я просидела в ванной под ледяной водой, размазывая по лицу злые слёзы и заедая ярость сырой рыбой. Чтобы я ещё хоть раз... Да никогда! Как же это унизительно!

Но ничего-ничего... С сегодняшнего дня ни один не дождётся даже намёка на моё искреннее расположение! Будут на коленях ползать, умолять – даже не улыбнуться! Я себя не на помойке нашла! Я... Да я...

Да пошли они все!

Чистая злоба свернулась вокруг меня клубком и неожиданно согрела, успокаивая и обнадеживая. Никогда не кисла из-за неудач и сейчас не буду. Подумаешь, эстет нашёлся!

Да я таких ещё сотню найду! И не таких, а в тысячу раз лучше! Вот!

А холодильник снова пустой...

Настроение снова поползло вниз, но я приказала ему остановиться и не выпендриваться. Я ещё на пустой холодильник не обижалась. Пф! Не в каменном веке чай живу, свежие продукты – вообще не проблема.

А вот поход за ними...

Не представляю, какая дурь меня вчера захватила, но ночная пробежка босиком закончилась для ног печально, и пра-

вая ступня огорчила меня безобразным порезом. Вчера было не до него, а сегодня я даже ходить толком не могла. Разве что лишь на цыпочках. Вот засада!

А я на этот день столько всего распланировала...

Но делать нечего, пришлось совать свои пострадавшие конечности в балетки и действительно идти в магазин на цыпочках, мысленно шикая на разворчавшийся желудок. Молчи, зараза, не до тебя!

В отличие от вчерашнего скоростного забега на заре до супермаркета, сегодня я этот подвиг повторить не смогла и в итоге потратила почти час на дорогу туда и обратно, прикупив не только три кило свежайшей скумбрии, но и сразу три хрустящих багета. Толстеть так с удовольствием!

Дома я из вредности разделала скумбрию от и до, отказывая своему тёмному я в удовольствии сожрать рыбу целиком. Хватит, заткнись! Я этому телу хозяйка, а не ты! Хватило мне твоих вчерашних выкрутасов, до сих пор с отвращением вспоминаю!

Моего упрямства хватило даже на то, чтобы обжарить кусочки на оливковом масле, запивая нетерпение кофейком, но за завтраком пришлось с неудовольствием констатировать, что сырая рыба в разы вкуснее.

Ай, к чёрту всё! Пойду в библиотеку.

Вчера было как-то не до тщательного изучения списка, в памяти зафиксировался лишь адрес, так что сейчас я решила повнимательнее присмотреться к предложенной литера-

туре. И хорошо, что уже сидела. Энциклопедия мифов? Серьёзно? Да ещё и такого древнего года! А это что? Гоголь? Из школьной программы я смутно помнила «Ревизор», но спроси меня сейчас, о чём он точно, и не ответила бы. Сейчас же мне предлагали перечитать сборник рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки», всего восемь произведений. Хм... А это что? А. Сапковский цикл «Ведьмак» опять же из восьми томов.

Почти смешно.

Почти...

В задумчивости я прикусила губу, безуспешно прогоняя из мыслей вчерашнего незнакомца. На что угодно готова спорить, что он следил за мной неспроста. И на Геральта похож тоже не нарочно.

Хм...

Я даже выглянула в окно, выходящее во двор, и не поверила своим глазам – его машина всё ещё стояла там, где он остановился вчера! Как я её сразу не заметила, когда в магазин ковыляла?! Впрочем, неудивительно, я тогда только под ноги смотрела. Но он-то! Видел же, что мне тяжело идти! И не помог!

Вот скотина!

В библиотеку я собралась быстро. Так быстро, что едва не забыла ключи. Лёгкое светло-зелёное платье на тонких бретелях, из нижнего белья – только кружевные трусики. Волосы собрала в косу, подкрасила глаза, губы. На ноги – опять

балетки, в сумочку: паспорт, кошелёк, ключи и список литературы.

И вот, идя вся такая красивая, подхожу к машине, чтобы поскандалить от души и смешать с грязью козла, равнодушного к моим мучениям...

А он спит!

Я даже замерла и на пятки опустилась, запоздало шикнув от боли, пронзившей ступню. А он всё спал. Минуты три я боролась с противоречивыми желаниями сделать по-хорошему, то есть просто уйти по своим делам, забыв о преследователе, как о страшном сне, и по-плохому. Не обидь он меня вчера своим равнодушием, давно плюнула бы и выбросила его из головы, но отчего-то не получалось.

Что ж, сам виноват.

И я, придав лицу невинное выражение, требовательно постучала в боковое окошко автомобиля.

– Эй... Эй, ты. Просыпайся! Эй, Геральт из Ривии!

Мужчина резко открыл глаза, словно не спал, а лишь задумался, и уставился на меня в откровенном недоумении. Постепенно его лицо приобрело более осмысленное выражение, в глазах промелькнуло узнавание, и он опустил стекло.

Не стала ждать, когда он выстроит логическую цепочку рассуждений, и с наглой непосредственностью уточнила:

– Ты за мной ещё следишь или тебе просто жить негде?

– Слежу, – донеслось до меня через плотно поджатые губы и с откровенной неохотой.

– О, это хорошо! – и потянула на себя ручку задней двери. Она оказалась заблокирована, и я капризно потребовала: – Открой.

Открыл. Хм, а я уж думала будет упрямиться и первым делом поинтересуется, зачем. Кажется, будет непросто... Но тем ему хуже!

– На Воздвиженку, шеф, – скомандовала я ему, как какому-то таксисту, и с удовольствием откинулась на кожаную спинку сиденья. – Мухой!

– Ты ничего не попутала?

О, кто-то не в духе? Так это я ещё только начала!

– Между прочим, именно по твоей вине я не могу передвигаться сама, – заявила я со всей уверенностью, граничащей с наглостью. Даже балетку с ноги скинула и предъявила мужику ступню, ловко вытянув ногу между передних сидений и помахав ею перед его носом. – Вот! Знаешь, как больно?!

– Знаю. – Он аккуратно отодвинул ногу подальше от своего лица и раздражённо уточнил: – А я тут при чём?

– При том, что вместо ночной слежки мог бы и подвести, – огрызнулась я и убрала ногу. – Или ты кроме преследования ничего не умеешь?

– Ну, почему же, – с угрожающей ленцой протянул мужчина и наши взгляды встретились. Хмурый мой и тяжёлый его. – Убивать вот умею...

Если он думал меня этим напугать, то слегка ошибся го-

дом. Лет так на десять.

И поэтому я не отшатнулась, а наоборот, заинтересованно подалась вперёд.

– О, как здорово! Слушай, мне как раз нужно замочить одного козла! Как зовут не знаю, да и неважно. Он сейчас как раз напротив меня сидит. Ну что, возьмёшься? Я хорошо заплачу.

Судя по яростному взгляду и желвакам, заходившим по скулам, я всё ближе подбиралась к точке его кипения. Ещё немного, ещё чуть-чуть и моя гордость будет отмщена!

– Кстати, тебя есть, кому хоронить? Завещание составил? Если нет, могу дать адресок отличного юриста...

– Выметайся, – прошипел мужчина, а в его глазах зажгись хищные желтые огни. – Ещё слово и я за себя не ручаюсь!

– Слабак, – презрительно фыркнула я, мысленно ликуя о победе, но в то же время немного сожалея, что всё так быстро закончилось, и элегантно покинула ставшее неудобным авто. Не забыла хлопнуть дверью погромче и, проходя мимо водителя, пренебрежительно посоветовала: – Катись уже домой, Геральт, пропись. Я в библиотеку, вернусь к вечеру. Чао!

И, полная внутреннего достоинства, на цыпочках направилась к ближайшей станции метро.

– Я танцую пьяной на столе... Дуба-дуба-е-е... – Мурлыкала я себе под нос. Ну а что? Не материться же. К тому же сама виновата, что уж там. Сама и пострадаю, мне не привыкать. Я с детства привыкла полагаться только на себя, вот и

сейчас всё будет как обычно. – Я танцую, лала-лала-е...

Позади тихо прошелестели шины подъезжающего авто.

– Садись, калека, – недовольно проворчал Геральт с водительского места, когда машина поравнялась со мной. – Так и быть, подвезу.

– Мне с тупицами не по пути, – презрительно фыркнула я, унимая ни с того ни с сего радостно заколотившееся сердечко.

– Садись в машину! Быстро! – вдруг рывкнул он так, что я даже подпрыгнула от неожиданности. Наши взгляды снова встретились: мой возмущённый, а его злой. Воздух буквально искрил от напряжения, лишая благоразумия, но тут он шумно выдохнул и тихо процедил: – Пожалуйста, Алиса. Садись в машину.

Ой, ну если пожа-а-алуйста... То так и быть, сяду. Но только сегодня! И я плюхнулась на заднее сиденье. Постаралась сесть так, чтобы он не видел мою торжествующую ухмылку в зеркале заднего вида, а затем и вовсе уставилась в окно. И всё-таки интересно, зачем он за мной следит? Имя знает...

Но сама спрашивать не буду! Вот ещё!

До библиотеки доехали в молчании. Водитель первым не заговаривал, и я тоже не видела в этом смысла. Вопросы были, но вряд ли он на них ответит, а унижаться снова я не намерена. Из машины, остановившейся чётко напротив входа в библиотеку, также вышла молча и ни разу не обернулась,

пока шла. Интересно, он так и будет весь день сидеть в машине, чтобы не упустить, когда я закончу?

Не хотела бы я оказаться на его месте.

Ни по делам отлучиться, ни поесть, ни в туалет. Не говорю уже о нормальном сне! Это ж надо было – заснуть в машине! Он что, думал я по ночи куда-то сорвусь?! Да больно надо!

А вообще – странно. Если за мной установлена круглосуточная слежка, то нелепо это делать в одиночку. Так и проворонить можно. Вот что он будет делать, если я улизну через чёрный ход?

Развлекая себя шпионскими размышлениями, я дошла до рекомендованного читального зала и первым делом уточнила, каковы правила выдачи необходимых мне книг. Внимательно выслушала пожилую библиотечаршу, завела читательский билет, с сожалением узнала, что нужная мне энциклопедия на дом не выдается, а затем плюнула на неудобства и первым делом нашла самый уютный диванчик. Если мне суждено провести тут ближайшие сутки, то сделаю это с комфортом!

Полчаса, час, два... Посетители приходили и уходили, а я штудировала энциклопедию, старательно вчитываясь в статьи по порядку, начиная с самой первой буквы. Что-то было знакомо по сказкам и фильмам, что-то было в новинку, а что-то вызывало откровенное недоумение. Наверняка, когда Анна Валентиновна советовала мне эти книги, то имела в виду что-то определённое, но почему-то не написала, и теперь

приходилось читать всё подряд. Хотя кое-что, даже учитывая моё полнейшее недоумение, было познавательным.

Три, четыре часа... Я начала уставать, но едва ли добралась даже до середины пухлого фолианта, а тратить ещё и завтрашний день на библиотеку не хотелось. Обычно я проводила выходные куда более активно: кино, театры, покупки. По хорошей погоде выбиралась за город, в лес, на речку, никогда не упуская случая подышать по настоящему свежим воздухом. А сейчас сижу, как какая-то школьница, и штудирую энциклопедию мифов! Устала.

Я уже давно забралась на диван с ногами, благо никто из работников меня не видел и не мог призвать к порядку, глаза устало скользили по статье о корриганах, таких английских русалках-оборотнях, когда напротив меня возникли ноги, обтянутые смутно знакомыми джинсами.

С недоумением подняла голову от книги, скользя взглядом вверх, и признала не только джинсы, но и пряжку ремня. Ага, всё-таки не дракон. А этот, как его...

– Это ведь горгулья? – Я ткнула пальцем прямо в центр пряжки и только после этого подняла взгляд выше. На живот, грудь... – О, кофе! Это мне?

Пока Геральт подбирал подходящие случаю слова, я вынула из его руки стаканчик из старбакса и придирчиво пригляделась, стараясь удержать на лице равнодушное выражение, вместо нагло наползающей улыбки. А всё потому, что на стаканчике было аккуратно выведено моё имя. Смотри-

те-ка! Неужели подлизывается?

– Кстати, я предпочитаю с молоком, – добавила ворчливо, когда поняла, что мужчина принёс мне обычный эспрессо.

Вместо ответа этот нахал лишь неопределённо пожал плечами и уселся рядом, беспардонно подвинув мои ноги. Без особого интереса заглянул в книгу, едва уловимо вздёрнул брови, недоверчиво покосился на меня и... откинулся на спинку. Сложил руки на груди и закрыл глаза.

Ну и... нахал!

– Эй, ты сюда спать пришёл?! – возмутилась я шепотом, чтобы не привлечь лишнего внимания.

– Тут удобнее, чем в машине, – раздражённо буркнул этот наглый тип, не открывая глаз. – С тебя, кстати, сто пятьдесят рублей.

Нет, ну каков нахал, а? Хотя... Сам напросился!

– Так, вот тебе тысячу на предстоящие расходы, – я бросила ему на колени банкноту, постаравшись сделать это как можно небрежнее. – Принеси мне молока и хлеба. Лучше французский багет, у них корочка вкуснее. Сдачу, так и быть, можешь оставить себе на чай. Или что ты там пьешь?

Как я и думала, Геральт снова разозлился и на меня моментально уставились два горящих расплавленным янтарём глаза. Ух, забористо! Не была бы такой уставшей, может даже испугалась бы. Но в голове творился настоящий беспредел от плотного потока новой информации, так что я лишь шумно хлебнула кофейку и, глядя на мужчину поверх ста-

канчика, с осуждением поцокала.

– А ты и правда Геральт. Такой же бешеный. А мечи где?

– В багажнике, – процедил через губу мужчина и, яростно сверкнув глазами напоследок, пригасил их потустороннее свечение. А следующий вопрос прозвучал с каким-то неуместным участием. – У тебя с головой вообще как?

– В смысле? – растерялась я.

– В плане инстинкта самосохранения, – ухмыльнулся мужчина, с явным удовольствием наблюдая моё замешательство. – Ты ведь уже поняла, кто я, и всё равно лезешь на рожон. И вот я спрашиваю: у тебя с головой всё в порядке?

И столько пренебрежительной снисходительности было в его тоне, что ледяная ярость охватила меня в одно мгновение. Да как он смеет?! Точно козёл!

– То есть ты хочешь сказать, что мне страшен какой-то заигравшийся бездомный ролевик? – промурлыкала я, вручая ему пустой стаканчик из-под кофе, после того, как выпила оставшееся одним махом. – Дяденька, вы о себе слишком высокого мнения. Мне латте, будьте любезны.

И вновь углубилась в чтение энциклопедии, словно совсем не переживала за грозное соседство. Ну сидит, ну пыхтит. А мне-то что с того? Не трогает и ладно.

За латте, кстати, не пошёл. Ну что с козла взять?

Через два часа, когда окончательно стало ясно, что информация перестала усваиваться, чему кстати очень сильно мешало присутствие кое-кого, я захлопнула книгу и устало

откинулась на спинку дивана. Я едва ли освоила половину фолианта, а голове уже откровенно смешались люди, кони... Нет, мне нужен перерыв. В целом я поняла намёк Ягужински, что паранормального в нашем мире куда больше, чем кажется, но на усвоение требовалось время. И, пожалуй, на сегодня достаточно. Спешить мне некуда, отчёт давать некому, так что отправлюсь-ка я домой. Кушать! К тому же Гоголя и Сапковского можно почитать на телефоне дома, наверняка их произведения можно без труда отыскать в свободном доступе в сети.

Да, так и сделаю.

Я уже поднялась с дивана, прижимая книгу к груди, а Геральт всё сидел. Разве что глаза открыл, давая понять, что не спит.

– Ну? Сколько тебя ещё ждать? – капризно поинтересовалась я, с затаённым ехидством наблюдая, как он снова начинает злиться. – Я есть хочу, а мне ещё в магазин идти!

Мужчина встал, всем своим видом показывая, как я его уже достала, но мне всё было нипочем и я злобредно добавила:

– Потому что кое-кто, видите ли, поленился принести девушке багет с молоком! А ещё мужчина!

– Вот именно, – кивнул Геральт и криво усмехнулся. – А не мальчик на побегушках, как тебе наверняка хотелось бы. Ладно, хватит болтать. Идём.

И с таким видом, что это я, а не он нас задерживаю, от-

правился на выход из библиотеки.

Вот козёл!

Нет, теперь точно война!

Если бы взглядом можно было убивать, этот тип уже лежал бы кучкой пепла у моих ног! Но, к сожалению, я этому ещё не научилась. И вряд ли научусь в будущем. Что при-
скорбно. В энциклопедии я пока добралась лишь до буквы М, но при этом немного схитрила и ещё в самом начале забежала вперёд, изучив все статьи про утопленниц, русалок, водяниц и прочий водный народ. В зависимости от территории проживания, данные разнились, но главное я для себя вынести сумела.

Первое – я нежить. Ну, или на грани того.

Второе – я очень вредная и кровожадная нежить.

Третье – если хочу остаться собой, то ни в коем случае нельзя делать того, о чём меня уже предупредила Анна Валентиновна. То есть никого не есть, не пить и не соблазнять до ближайшего полнолуния. А там тяга к убийству сама должна пройти. По идее.

Если же нет, то быть мне банальной утопленницей, то есть мёртвой телом и безумной разумом.

Нет, спасибо, что-то не хочется.

Другое дело, если я выдержу и не сорвусь... Но тут все становилось непонятно. К прошлой жизни я не вернусь, как бы ни хотелось. Хотя, что душой кривить, не очень-то я к этому стремилась. Почему-то только сейчас я поняла,

как скучно и пресно мне было существовать. Никаких особых желаний, стремлений. Мечты и те какие-то обыденные и приземлённые, а исполнить их можно было в любой момент. Сейчас же мне было до безумия любопытно узнать, что будет дальше и как этим воспользоваться. Ведь если Ягужинска не лгала, что абсолютно не в её стиле, то я почти ведьма. А это не просто интересно, а до жути! Потому что о ведьмах в энциклопедии было столько всего, что я даже половины не запомнила. Впрочем, не видела особого смысла, слишком уж неправдоподобно всё это звучало.

Да и вряд ли вдруг ни с того ни с сего во мне откроются феноменальные способности. Письмо из Хогwartса я давно уже не ждала, дверь в Нарнию не искала, а на костре гореть ой как не хотелось.

В общем, я отпустила дело на самотёк. Да и смысл трепыхаться раньше времени? Вот пройдёт месяц, там и поглядим. Если выживу.

Настроение постепенно портилось, чему способствовали усиливающийся голод и жара, встретившая меня сразу на выходе из библиотеки. Время на телефоне показывало, что уже седьмой час вечера и совсем не удивительно, что мои желания сфокусировались на единственном.

Жрать!

Геральт уже ждал меня в машине, и я не стала создавать никому не нужные проблемы – просто села на заднее сиденье и скомандовала:

– Домой, шеф.

– Слушай, ты всегда такая стерва? – неожиданно поинтересовался мой добровольный водитель, когда мне уже казалось, что мы всю дорогу так и будем ехать молча. Он даже радио не включил, что уж тут говорить об иной музыке. – Или это из-за заражения?

Своим вопросом Геральт дал понять, что знает куда больше меня. Была бы в настроении – расспросила, но чего не было, того не было. И поэтому я весьма недружелюбно заявила:

– Не вашего ума дело, дяденька. Нанялись следить, вот и следите. А для душевных бесед у меня есть психиатр.

– Вообще-то я не нанимался, – тут же огрызнулся водитель, ловя мой ехидный взгляд в зеркале заднего вида.

– Да что вы говорите! – ахнула я и как плохая актриса прижала ладони к щекам, показывая, насколько удивлена. – Так вы следите за мной бесплатно? Дяденька, да вы извращенец!

– Убью, – почти ласково заявил Геральт и в его взгляде вновь промелькнули янтарные всполохи.

– Убей, – согласилась с вызовом, хотя внутри всё замерло от понимания, что этот – может.

В салоне повисло тяжёлое молчание. Я даже услышала собственное дыхание.

– Чуть позже, – неохотно выдал Геральт и отвёл взгляд, сосредотачиваясь на дороге. – В магазин будешь заходить или сразу домой?

– Буду.

В магазине, куда меня милостиво подвезли, я оторвалась по полной и закупилась сразу на несколько дней вперёд. Четыре вида рыбы, пять литров молока, четыре багета. На кассе получилось три пакета и их я сгрузила обратно в тележку, вместе с которой и отправилась на парковку. Пф! Я ещё в руках такие тяжести не таскала!

Хотя вру, таскала. Пару лет назад, записавшись в тренажёрный зал, где решила проверить свои выносливость и силу, я почти полгода занималась со штангой под присмотром тренера. Так что и сейчас без проблем подниму те же пятнадцать кило (вес грифа), а при желании и все пятьдесят. Было бы желание.

Но зачем, если под рукой машина с водителем?

Вот только водитель мне попался какой-то дефектный. Мало того, что не помог переложить покупки из тележки в багажник, так ещё и пальцем не пошевелил, когда я вынимала их возле подъезда. Не поняла. Он что, вообще не собирается мне помогать?!

Даже подождала немного, но Геральт всю изобразил невозмутимость и скуку, изредка поглядывая в боковое зеркало. Точно козёл! И как такого до сих пор земля носит?!

В общем, исключительно из вредности я не стала делиться планами на завтра, гордо взяв в руки пакеты с едой и на цыпочках проплыв к подъезду. Пусть сидит, пусть парится! А я приму душ и наемся от пуза! О-ля-ля, прекрасный план!

Уже поздно вечером, когда стемнело, я лишь раз выглянула в окно. Убедилась, что машина никуда не уехала, и злобно усмехнулась. Может, я и стерва, но он сам меня вынудил!

Ночь проспала сладко, как младенец. И даже совесть меня не мучила. Да и с какой стати? Подозрительный мужик с неизвестными намерениями следит за мной уже третьи сутки, а мне беспокоиться о том, как он питается и сколько спит? Вот ещё! Да пусть хоть корни там пустит, мне на него плевать!

С утра снова было солнечно, но на пробежку я не пошла – нога всё ещё болела и я решила весь день проваляться в кровати. Почему бы и нет? Разве что закинула в стирку вещи, накопившиеся за неделю, да протёрла полы, после чего сварила себе литр кофе, разбавила его ещё литром молока и снова завалилась в кровать.

Подоткнула поудобнее подушки, подвинула поближе тарелку с мелко нарезанной форелью и уткнулась носом в телефон. Итак, привет, Гугл! Как там насчёт Н.В.Гоголь?

С творчеством великого русского писателя я познакомилась вплоть до обеда. Рассказы читались легко, несмотря на устаревший стиль и некоторые нюансы, вызывающие сомнения. Но в целом творчество Гоголя мне понравилось и не вызвало особого диссонанса с тем, что я узнала из энциклопедии.

Ближе к полудню небо затянуло тучами, а ещё через час начал накрапывать мелкий дождик, оповестивший о себе перестуком капель в окна. Подавшись порыву, я распахнула

створки и вдохнула морось полной грудью, познав истинное блаженство. М-м-м, восхитительно! И почему я раньше этого не замечала? В какой-то момент даже захотелось выйти на улицу и вдоволь погулять под дождём, но тут взгляд зацепился за знакомое авто и всё настроение как корова языком слизнула. Тьфу! Ну вот умеет же испортить момент одним своим присутствием!

И я вернулась в кровать. Окно закрывать не стала, мне нравилась прохлада и свежесть, проникающая в квартиру с улицы. Все три окна моей квартиры выходили во двор, так что в неё не попадала грязь с проезжей части, но иногда, особенно тёплыми летними вечерами и ночами, окно приходилось закрывать наглухо, чтобы не слышать пьяных воплей припозднившихся дворовых гуляк и неумелое дребезжание струн юных гитаристов.

Сейчас же я получала максимум удовольствия без каких-либо затрат.

Хм, а дядя Анджей умеет держать интригу!

Зачитавшись двумя первыми книгами серии про ведьмака Геральта из Ривии, о котором я знала преимущественно из интернета (по нему вышла игра и американцы снимали сериал с душкой Кавиллом), я неосознанно раз за разом сравнивала книжного героя с тем, кто караулил меня снаружи. Неужели он и правда ведьмак? Охотник на нежить и зловредную нечисть? Но где логика? Зачем ему следить за мной, не убивая? Откуда он вообще узнал обо мне?

Увы, вопросы я задавала лишь мысленные, а единственный, кто мог на них ответить, торчал в машине под окончательно разошедшимся ливнем.

Устав от чтения на середине третьего тома, я внезапно констатировала поздний вечер и вновь возникшее желание перекусить. Неожиданно захотелось чего-нибудь эдакого и я вновь уткнулась в телефон, но на этот раз уже в поисках сайтов доставки, которые могли бы удовлетворить мои изменившиеся вкусы. Я и раньше частенько баловала себя заказной едой, так что сейчас вдумчиво выбирала из любимых мест то самое, особенное. Гамбургеры, роллы, пицца, шашлык... на удивление, мясные блюда меня не заинтересовали не только названием, но и обычно аппетитными картинками. И если раньше я бы с удовольствием польстилась на двойную порцию шашлыка, то сейчас без раздумий пролистнула этот пункт меню. Просто не хочу.

А вот пицца меня привлекла. Только ли тем, что с тунцом, или тем, что из теста? А в целом – какая разница? Хоть какое-то разнообразие.

К пицце я добавила салат из морепродуктов, ролы Филадельфия с сёмгой и колу. Гулять, так гулять!

Отправила заявку по интернету, подтвердила её по телефону и целый час бездумно пялилась в потолок, ожидая заказ. Читать больше не хотелось, заниматься домашними делами тоже. Можно было бы сходить в душ, но это благое дело я решила немного отложить. Сначала поем, а затем отмокну

в преддверии грядущей рабочей недели. Ох, как же не хочется! Чуть ли не впервые за весь рабочий год!

К сожалению, свой законный отпуск я уже отгуляла по зиме, так что раньше осени о нём можно было даже не заикаться. А жаль.

Вмешиваясь в мои размеренные размышления о несправедливости бытия, прочирикал дверной звонок, и я приняла из рук вялого курьера свой заказ. Расплатилась карточкой, проверила соответствие (пару раз сталкивалась с небрежным отношением и путаницей, поэтому предпочитала проверять заказ сразу, а не после ухода курьера), убедилась, что всё правильно, и только после этого отпустила парня.

Прошла на кухню, разложила пиршество на столе... И с отвращением поняла, что ничего не хочу. В пицце меня отвратили томаты и оливки, в салате вызвал отторжение огурец, в ролах – рис, а на колу в принципе смотреть не хотелось. Вот засада! Это что ж теперь получается?! Деньги на ветер? Я-то, может, и не бедствую, но и купюры были не от руки нарисованные!

Зараза!

В итоге я недовольно давилась сырой форелью, прожигая злым взглядом еду, которую придётся выбросить. Ну почему? Почему так?! В энциклопедии ничего не было сказано о том, что теперь я буду есть только рыбу, хлеб и молоко! Это же никакого разнообразия! Да если уж на то пошло, то эта дикая диета мне уже надоела! А что будет через неделю?

Через месяц?

Теперь понятно, отчего я точно стану нежитью! Озверею с однообразного меню и по любому сожру какого-нибудь недотёпу!

И тут я вспомнила о Геральте.

Хм...

Через десять минут, сложив заказ обратно по коробкам и в пакет, я спускалась на лифте вниз. Нет, я не подобрела. И на мировую идти не собиралась. Мне просто было жаль потраченных денег и труда чужих людей. А так, глядишь, подкормлю желтоглазого бомжа, может и заработаю в карму плюсик. Или хотя бы его часть.

Зонтик я брать не стала, так что разошедшийся ливень промочил меня в момент, но небесная вода была мне только в радость и даже прилипнувшее к телу платье не доставляло дискомфорта. До машины я дошла спокойным шагом и так же спокойно постучала в боковое окно.

– Эй, Геральт или как тебя там. Есть хочешь?

Стекло медленно поехало вниз, открывая моему вниманию озадаченное мужское лицо. Очередные сутки слезки не шли ему на пользу, что отражалось в помятом виде и хмурым взгляде. И нет, мне его не жалко! Я вообще его знать не знаю, как и о его планах. Может, он только и ждёт момента, чтобы уничтожить меня без свидетелей, да ещё и выгоду с этого поиметь? А что, не самая глупая мысль. Так что цыц, сострадание, тебя не звали!

– К чему ведёшь? – хмуро поинтересовался мужчина.

– Да у меня тут еда пропадает, – как можно небрежнее заявила я, привлекая его внимание к пакету. – Себе заказывала, да что-то аппетита нет. Будешь?

Во взгляде Геральта промелькнуло откровенное подозрение и мне стало неприятно.

– Ой, только не говори, что боишься яда! Я, кстати, предпочитаю унижать морально. Поверь, даже никуда не наплевала. Ну что? Будешь или нести на помойку?

– Ладно, давай, – согласие прозвучало с таким откровенным одолжением, что в какой-то момент захотелось надеть ему пакет с едой на голову. Ох, и мерзкий же тип!

Но нет, сдержалась. Даже ничего не съязвила, хотя злые слова так и рвались с языка. Да я вообще сама добродетель! Где б нимб взять? А что? Мне пойдёт. Одно время я даже подумывала о карьере модели, но как только узнала об их диетах и графике работ, так сразу же оставила эту затею. Впень такие жертвы! Нет-нет, мне и в секретарях неплохо. Если б ещё работать не пять дней в неделю... Но чего нет, того нет, а поэтому в душ и спать!

ГЛАВА 5

Понедельник, шесть утра, дождь. Что может быть лучше? Основную часть воды небо вылило за ночь, так что сейчас в открытое окно лишь изредка залетала мелкая морось. Ох, как же это здорово! Настроение моментально взлетело до небес и даже завтрак прошёл на ура. Ломоть рыбы, багет, кофе – и я готова перевернуть мир!

Ну или хотя бы сделать вид.

Порез на ноге затянулся и почти не болел, но всё равно не стоило перегружать ногу, так что задумку о пешем путешествии до работы я отложила не неопределённое будущее. Да и смысл себя утруждать, если у меня есть персональный водитель? Только... Где он?

Поначалу я даже не поверила своим глазам, когда вышла на улицу, а машины Геральта на привычном месте не оказалось. Вот скотина! Да я же так опоздаю!

Пришлось заводить свою и уповать на то, что найду на парковке свободное место. В принципе, можно было бы и на метро, но даже мысли об этом приносили дискомфорт и я, цепляясь за руль своей малышки, мысленно представляла, как душу Геральта. Настоящий мужик! Подвёл в самый ответственный момент!

Сегодня мне повезло, местечко нашлось, причём очень

удачное, почти напротив входа в офис. Вот бы так всегда! Но как показал почти год работы, это скорее исключение, чем правило, и обычно тут даже свободного метра днём с огнём не сыскать. Поэтому и каталась на метро, выгуливая свою красотку лишь после работы и по выходным.

Но если так пойдёт и дальше, то надо будет что-то с этим делать. Персональные парковочные места были чётко расписаны между руководством, а простым смертным вроде меня оставалось только уповать на удачу или добираться пешком.

В приёмную я вошла всего за пару минут до начала рабочего дня. Судя по приоткрытой двери начальства, Анна Валентиновна была уже на месте, так что, убрав влажный плащ в шкаф для верхней одежды, а сумку повесив на стул, я подхватила блокнот с ручкой и направилась в соседний кабинет.

– Доброе утро.

– Алиса?

Во взгляде начальства промелькнуло сдержанное удивление. Я тут же скосила глаза вниз, пытаясь сообразить, что со мной не так, но вроде всё было в порядке. Или макияж потёк? Вот засада!

– По правде говоря, не ожидала тебя сегодня увидеть, – задумчиво произнесла Ягужинска, поднимаясь из-за стола и приближаясь ко мне. Её сканирующего взгляда удостоилось всё: одежда, причёска, лицо, после чего женщина тихо хмыкнула, потеплела взглядом и с несвойственным ей обычно интересом спросила: – Как прошли выходные?

– М-м... Занимательно, – уклончиво ответила я, почему-то не желая делиться подробностями, хотя чувствовала, что именно Анна Валентиновна могла ответить на вопросы о личности Геральта.

А могла и не ответить.

– Недурно, недурно... – пробормотала начальница, всё не сводя с меня изучающего взгляда, будто читала мысли напрямую из моей головы. Затем встрепенулась и строго, словно не она сама первая завела разговор о личном, отчеканила: – А что это мы стоим без дела, милочка? Где мой кофе?

Не знаю чему, а я обрадовалась. То ли тому, что перемены в моей жизни никак не коснулись привычного порядка на работе, то ли тому, что Анна Валентиновна, даже будучи ведьмой, всё равно – Анна Валентиновна. Строгая, деловая, рационально мыслящая бизнес-леди и моя непосредственная начальница.

Что ещё надо для счастья?

И потянулись трудовые будни. Всё спокойно, всё привычно. В пасмурные дни я буквально летала, выполняя поручения начальства на раз-два. После того, как в следующие два дня не сумела припарковаться, стала ходить на работу пешком, категорически игнорируя метро и остальной общественный транспорт. Давилась опостылевшей рыбой, вдумчиво изучала меню ближайших кафе, но куда чаще приносила обед и перекусы с собой. Дочитала энциклопедию, существенно пополнив багаж своих знаний. В ясные и жаркие

деньки спасалась литрами кофе и тем, что каждые полчаса опрыскивала себя из цветочного пульверизатора. Странно, но помогало.

По утрам принимала холодный душ, по вечерам – ванны с морской солью. Мои глаза всё чаще зеленели даже без подчёркивающего их изменчивый цвет макияжа, а характер... Характер портился всё сильнее.

Мне постоянно хотелось говорить гадости и делать пакости. Где бы я ни находилась, куда бы ни шла, я придирчиво изучала окружающих и неизменно находила изъян в их внешности или вещах. Рассматривала, возводила в абсолют и сообщала об этом при первом же удобном случае. Я стала циничной хамкой, но умудрялась дерзить так ловко, что далеко не все понимали истину моих слов.

Одно лишь оставалось неизменным – я преклонялась перед опытом и мудростью Анны Валентиновны. Один взгляд, пара слов – и я тут же ощущала себя несмышлёным котёнком рядом с матёрой хищницей. Это рождало искреннее уважение, граничащее с поклонением.

Остальные же людишки вызывали лишь брезгливость.

Мелочные, суетливые, глупые, подверженные всем возможным порокам, они не следили за своим телом, лицом, одеждой, словами и поступками. Почему-то именно сейчас это виделось мной особенно отчётливо. Это раздражало. Иногда меньше, а иногда так сильно, что хотелось убить прямо на месте. Свернуть шею, вырвать сердце, впиться зубами

в плоть и разорвать на мелкие клочки.

В такие моменты я предпочитала задерживать дыхание, закрывать глаза и вспоминать море. Любое. Западное, восточное, южное – любое. Это позволяло перетерпеть приступ кровожадности и продолжать оставаться собой.

Так прошли почти четыре недели.

Приближались выходные и полнолуние, которое я ждала уже с откровенным нетерпением. Боялась ли? Нет. Что бы ни случилось, это останется лишь на моей совести. Ну или не совести, а того, что её заменило. В любом случае я сама за себя в ответе.

Больше никто.

Иногда я замечала на себе пытливые взгляды Анны Валентиновны, но после первого понедельника, когда Ягужинска удивилась моему приходу, ведьма больше ни разу не заговаривала о произошедшем. Ни взглядом, ни словом, ни поведением она не давала понять, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Словно секретарша-утопленница для неё в порядке вещей. Лишь несколько раз, перед визитом явно непростых клиентов, Анна Валентиновна отпускала меня пораньше, ещё до прихода посетителей. То ли не хотела, чтобы я их видела, то ли наоборот: они меня. Это вызывало некоторой интерес, но не настолько, чтобы я задерживалась против воли начальницы. Ничего-ничего, вот переживу это полнолуние, и тогда точно возьмусь за ведьму всерьёз! И пусть только попробует отделаться ничего не значащими

фразами!

Сейчас же меня куда больше волновала окончательно установившаяся жара и уже с утра мокрая блузка. Даже пульверизатор не спасал. Моя б воля, я бы разделась донага, но сомневаюсь, что Ягужинска одобрит подобное поведение на рабочем месте.

А до конца рабочего дня ещё три часа...

Два с половиной часа...

Два...

Предварительной записи по клиентам на этот вечер не было, все рабочие вопросы разрешились с самого утра, из неотложных дел лишь пара документов, требующих внимания, так что когда дверь приёмной распахнулась, я взглянула на вошедшего далеко не сразу. А в связи с ухудшающимся настроением, совершенно неласково.

И каким же было моё удивление, когда в посетителе я узнала Геральта.

Охать и обличительно тыкать не стала, хотя мы не виделись с того самого вечера, когда я вручила ему свой несостоявшийся ужин. Лишь с подозрением прищурилась, неприязненно наблюдая, как мужчина подходит ближе и останавливается напротив моего стола. Всё такой же небрежно небритый и одетый, кажется, даже в ту же самую одежду. По крайней мере джинсы того же цвета, как и футболка, как и ремень с пряжкой-горгульей. И не жарко ему?

Несмотря на предписание должностных инструкций, обя-

зывающее меня вежливо приветствовать каждого зашедшего клиента, я упрямо поджимала губы и не теплела взглядом ни на градус. С этим? Много чести! Да и сомневаюсь, что он зашел к нам, чтобы заказать тур.

Хотя я бы его послала. Далеко-далеко... Допустим, в открытый космос!

В отличие от настороженной меня, Геральт вёл себя естественно и непринуждённо, разглядывая меня, моё рабочее место и окружающее пространство. Словно на выставке какой-то! Как же он меня бесит!

Не знаю, сколько бы длилось наше молчание, но тут ожил динамик.

– Алиса, как только подойдёт Охотник, проводи его ко мне.

Охотник. Охотник...

Я нахмурилась, не припоминая среди наших клиентов мужчину с такой фамилией, затем подняла задумчивый взгляд на Геральта...

– Ты что ли Охотник?

– Редкостная проницательность, – усмехнулся этот козёл и даже изобразил нечто вроде приветственного кивка.

– То есть ты не ведьмак? – озадачилась я уже всерьёз, а затем, когда он неопределённо качнул головой, не прекращая усмехаться, сердито наставила на него ручку. – То есть никакой ты не Геральт?! – И в завершение обличительно припечатала: – Самозванец!

– Обожаю женскую логику, – хохотнул лже-Геральт и, засунув большие пальцы рук в передние карманы джинсов, с претензией заявил: – Как насчёт исполнения непосредственных обязанностей?

Злость вновь вспыхнула в одно мгновение, словно только и ждала подходящего момента. Раньше я никогда не позволяла себе хамить в открытую и без повода, но этот тип выводил меня из себя одним своим присутствием. И я не выдержала. И пускай меня лишат премии, но ради этого козла я даже пальцем не пошевелю!

– Ноги есть? Дверь там.

– Как непрофессионально, – в целом справедливо заметил посетитель, тем самым окончательно выводя меня из себя, так что ручка, до сих пор пребывающая в моей руке, с тихим треском сломалась пополам. На что лже-Геральт тут же обратил внимание и с нескрываемым презрением произнёс: – Пиши завещание, утопленница. Недолго тебе осталось.

И прежде, чем я ответила ему в том же духе, скрылся за дверью начальницы.

Как не разнесла кабинет – не знаю. Хотелось не просто рвать и метать... Хотелось крови! Так, чтоб фонтаном и везде кишки! Рваное мясо, раздробленные кости и его оторванная голова! В какой-то момент я едва не потеряла контроль над своим телом, а через секунду с удивлением обнаружила себя возле кофемашины, бестолково зло тыкающей пальцем по дисплею.

Стоп... Стоп-стоп... Этого ещё не хватало! Слететь с катушек в последние дни?! Сойти с дистанции почти на финише? Чёрта с два! Да я справлюсь с этим кровавым наваждением лишь только назло ему! Да я вообще со всем справлюсь! А потом найду и плюну ему в рожу!

Кстати, он мне ещё денег должен. Сдачи с той тысячи я так и не дождалась.

Скотина!

На своё рабочее место я вернулась сразу с двумя чашками кофе. Латте для души и двойной эспрессо от нервов. Я уже давно заметила, что от плохого настроения именно чёрный крепкий кофе спасал быстрее и качественнее остальных. Латте же мне нравилось за более мягкий вкус и в итоге я чередовала их в зависимости от настроения.

Боюсь только, на этот раз не поможет даже это.

Интересно, зачем он пришёл? Вряд ли только лишь для того, чтобы посмотреть на меня. Да и с Анной Валентиновной он, судя по всему, очень хорошо знаком. Ну, или она с ним.

И всё-таки... Что они там обсуждают?

– Алиса, зайди, – вновь ожил динамик.

Кофе я допила залпом. Прямо как водку. Даже выдохнула резко, с раздражением отмечая, что волнуюсь. Ой, было бы с чего! И не таких с грязью смешивала. И с этим справлюсь!

– Анна Валентиновна? – Я замерла в дверях кабинета начальницы, глядя только на неё и ни сантиметром в сторону.

– Проходи, Алиса, – женщина махнула мне рукой, предлагая не только пройти, но и присесть.

Сделала это с неохотой, выбрав самое дальнее от козла кресло. Положила на колени блокнот, но запасная ручка осталась в руке, и я неосознанно начала крутить её между пальцами.

– Я так понимаю, вы уже знакомы, – продолжила Ягужинска, когда я села, при этом не глядя ни на одного из нас, а предпочитая перебирать бумаги, – поэтому не буду ходить вокруг да около и начну с сути.

Чудовищным усилием воли я заставила себя и дальше глядеть исключительно вперёд, хотя начало мне не понравилось. Таким голосом не объявляют о выигрыше в лотерею. Таким голосом скорее извещают об очень большой проблеме. А мне и своих хватает!

– Полнолуние уже послезавтра, – Ягужинска поджала губы и подарила мне сердитый взгляд, словно именно я была в этом виновата. – Впереди самые сложные для тебя сутки. Всё это время я внимательно наблюдала за тобой и в целом довольна результатом. Если бы не одно но...

Я замерла, превратившись в одно большое ухо. Что ещё за «но»?!

– Тебя пожирает злоба. Не жажда плоти, а банальная злоба. Ты ненавидишь людей. Презираешь и унижаешь при каждом удобном случае. Думаешь, я этого не замечаю? – Идеальная бровь начальницы возмущённо взметнулась ввысь, и

я нехотя отвела взгляд. – То, как ты смотришь на клиентов, как ты с ними разговариваешь – это всё говорит за тебя. А теперь я хочу услышать правдивый ответ – почему? До заражения не было даже намёка на твою заносчивость и нетерпимость, значит проблема возникла совсем недавно. В чём дело, Алиса? Или в ком? Если мы не выясним причину до того, как она сожрёт тебя изнутри, мне будет очень неприятно звонить твоей матери и выражать соболезнования.

Жёсткий тон, требовательный взгляд, почти осязаемое давление на психику – у меня не было ни шанса избежать принудительной исповеди. Если бы не одно но.

Мы были не одни.

– Я не буду ничего говорить при нём, – процедила я сквозь зубы, но даже не взглянула на объект своей неприязни. – И зря вы думаете, что я не справлюсь. Справлюсь!

– Зря ты думаешь, что это просто, – неожиданно подал голос лже-Геральт, но даже тогда я не повернула к нему головы, предпочитая смотреть на ведьму. – Иначе меня бы здесь не было. И я подтверждаю слова Анны: пережить полнолуние для таких, как ты, и не сорваться, не просто сложно, а практически невозможно. Поверь, я знаю, о чём говорю.

– Знаешь? Ты? – С моих губ слетел презрительный смешок и только после этого я взглянула на мужчину. Как на полное ничтожество. – Да кто ты такой вообще? Мой отец? Психолог? Духовный наставник? Ты ни-че-го не знаешь ни обо мне, ни о моих возможностях!

– Я знаю о тебе главное, – раздражённо блеснул глазами Охотник и неприязненно скривил губы. – Ты – нежить. Почти нежить, – поправился он неохотно, когда со стороны Ягужински раздалось угрожающее «кхм!». – Твои мысли, действия, инстинкты – всё направлено на собственное благо и величие. То, что на поверхности сейчас, не возникло из неоткуда. Ты действительно та ещё дрянь, просто сейчас это видно даже невооружённым глазом.

– А вы ещё удивляетесь, почему я презираю людей! – хотнула я, обращаясь к начальнице. – А за что их уважать? За таких представителей, как этот? Я ещё ничего не сделала, а меня уже оскорбили и списали в утиль! А я ещё даже не нежить!

– Этот, как ты изволила выразиться, – сухо припечатала ведьма, – один из лучших Охотников. Согласна, козлина ещё тот... – Я победно сверкнула глазами, со злорадством замечая, как мрачнеет мой оппонент. – Но именно в его силах уберечь тебя от срыва. Так что будь любезна, держи себя в руках. Хотя бы изобрази это. Но мы отделились от основной темы. – Взгляд ведьмы снова потяжелел и придавил меня к креслу. – Правду, Алиса! Я требую правду!

– Нет.

Чего мне стоил этот короткий ответ... В голове шумело, давило виски, путались мысли, слабела воля... Но я никогда не унижусь до того, чтобы признаться при нём. Это уже не забыть, не простить. Это можно будет только стереть. Его

собственной кровью!

Ягужинска хмурилась. Ведьма была напряжена не меньше меня. Воздух сгустился, напряжение росло, её глаза покраснели, как наверняка и мои, по виску скатилась капля пота... Казалось, ещё чуть-чуть и я сдамся, но тут Анна Валентиновна с матерком откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Моментально стало легче и я едва не сползла со своего места на пол – сил не было никаких!

– Демид, сделай нам кофе, – неожиданно заявила начальница, прикладывая пальцы ко лбу, но при этом вновь глядя на меня. Испытующе так... – Мне чёрный, Алисе латте.

– Серьёзно?! – возмутился мужчина.

– Серьёзнее некуда! – огрызнулась ведьма и резко взмахнула рукой, наставляя палец на Охотника. – Кофе! Быстро!

– Совсем охренела, ведьма, – зло шикнул он, но из кабинета вышел.

И Ягужинска вновь уставилась на меня.

Минута, две... На этот раз она не давила взглядом, но проще не стало. И тут она задумчиво спросила:

– Нравится? – И мотнула головой в след ушедшему Охотнику.

– Нет!

– Ненавидишь?

– О, да!

– А за что?

Тут я уже не выдержала и отвела взгляд. Всё-то она пони-

мает... А если так, то зачем спрашивает?!

– Значит, причина в нём?

Не знаю, зачем, но я кивнула. Никогда не сказала бы вслух и при нём, а так... Так можно.

– Обидел?

Снова кивнула. Можно и так сказать.

– Когда это произошло?

– В пятницу, – слова давались тяжело, но пока давались. – В первую пятницу. Мне хотелось отвлечься и я отправилась в клуб. Пила кофе, танцевала... Ближе к полуночи устала, пошла домой. Пешком, не хотелось спускаться в метро. Заметила слежку. Решила выяснить, кто и зачем...

– Выяснила? – В голосе начальницы мне послышалась насмешка, но я не акцентировала на этом внимание, отрицательно мотнув головой. – А что же?

– Он отказался выпить со мной кофе, – буркнула я едва слышно.

– Прости, что?

– Он. Мне. Отказал! – рявкнула я, уже не в силах выносить это моральное давление. – Понимаете?! – Подскочила, сжимая пальцы в кулаки, и яростно уставилась на абсолютно спокойную ведьму. – Я ему предложила! Всё!

– Буквально всё? – начальница медленно приподняла брови, словно не верила. Я глухо рыкнула, уже не в силах облечь свою ярость в слова, и тогда она на удивление спокойно согласилась. – О, тогда действительно козлина. Я бы такое не

простила.

Слова, которые я абсолютно не ожидала услышать, ввели меня в ступор. Сморгнула раз, другой... Но нет, это была не галлюцинация. Ягужинска сидела передо мной и понимающе улыбалась.

– Слушайте, я хрен его знает, как всё это работает! – возмущённо заявил Охотник, бесцеремонно распахивая дверь настежь. – Варите свой кофе сами, я тут вообще-то не за этим!

Впервые на моей памяти Ягужинска выразительно закатила глаза, всем своим видом показывая, что большей глупости в жизни не слышала. И я была с ней полностью согласна! Как можно не разобраться в простейшей кофемашине? Да я с первого дня с ней сработалась!

– Алиса, сделай нам кофе, пожалуйста, – доброжелательно улыбнулась мне начальница, словно и не было ничего всего несколько минут назад. – И возвращайся, мы ещё не закончили.

Вежливо кивнув Анна Валентиновне, окончательно завоевавшей мою любовь и почтение тем, как отнеслась к моему признанию, на Демида (какое дурацкое имя!) я даже не взглянула и вышла в приёмную. Насколько помню, кофе он не пьёт, так что и без чая обойдётся. А для нас я сварю, мне это только в радость.

О том, что за время моего отсутствия Анна Валентиновна может раскрыть Охотнику мою маленькую тайну, я старалась

не думать. Я не знала истинных причин подобного поведения Ягужински, но хотела верить, что она и дальше проявит женскую солидарность. Я очень хотела в это верить!

А вот в кабинет возвращаться не хотелось. По большому счёту я не представляла, чего ждать от начальства. Зачем она вообще пригласила этого коз... Демида?

Личная неприязнь не позволяла оценить ситуацию здраво, а непрекращающаяся жара путала мысли. Даже кофе толком не помогло сосредоточиться на задаче, так что я сначала щедро обрызгала лицо водой, чтобы хоть чуть-чуть охладить кожу, и только после этого вошла в логово ведьмы.

За время моего отсутствия ничего не изменилось. Разве что Охотник выглядел ещё недовольнее, чем полчаса назад. Но какое мне до него дело?

– Ваш кофе, Анна Валентиновна.

Я аккуратно поставила кружку перед начальницей, после чего вернулась на своё место, обеими руками обнимая свой латте. Сделала глоток, закрыла глаза и позволила кофейной амброзии заполнить собой вены. Хорошо-о-о...

Ягужинска не торопила. Минут пять мы обе наслаждались ароматным напитком, и только когда показалось доньшко, ведьма снова заговорила.

– Итак, мы выяснили, что проблема растёт из обиды на мужчину.

Моё сердце на мгновение замерло, а затем заколотилось быстрее. Неужели она всё ему рассказала?! Как же это подло!

Я послала начальнице злой взгляд, но она словно его не заметила, и продолжала рассуждать вслух.

– А это действительно проблема, – предостерегающий взгляд на меня и подозрительно ехидный на Охотника. – Но уже не моя. Наша договорённость остаётся в силе, Охотник. Возвращаешь мне секретаря в понедельник и твой долг аннулирован. Живой возвращаешь, – зачем-то добавила Анна Валентиновна и я заметила, как неприязненно скривился мужчина.

Ага! Неужели собирался грохнуть меня по-тихому?! Вот скотина!

Мне же начальница сказала следующее:

– Алиса, поверь, тебе действительно будет непросто. Если ты сорвёшься в это полнолуние, то Демиду придётся тебя убить, таков закон. Мне действительно будет очень жаль, но пойти против правил я не имею права. А вот помочь могу. Как ты уже догадываешься, следующие несколько суток Демид снова будет присматривать за тобой. На этот раз куда более плотно, чем в прошлый – эти дни вы должны прожить вместе. Где именно – мне без разницы, решайте сами. Да, это сложно, особенно учитывая вашу обоюдную неприязнь. Но подумай вот о чём: если ты будешь мертва, кто заставит твоего обидчика страдать так, как страдала ты? Неужели ты оставишь его безнаказанным?

Что за...

Озадаченно сморгнув несколько раз, я сначала прищу-

рилась, пытаясь понять, что задумала Ягужинска, потом не удержалась и метнула испытующий взгляд на Охотника. Он сидел со скупающим лицом, явно не догадываясь, что начальница говорит именно о нём. Неужели?!

А вот это приятный сюрприз!

А какие перспективы...

Я не смогла сдержать улыбки, в красках представив, какие возможности открываются передо мной. А если ещё начальство поможет и подскажет... М-м-м! Судя по их общению, между ними нет особого тепла, лишь какой-то старый долг. В целом мне он не интересен, а вот месть... Да, это даже звучит прекрасно!

– А вы умеете обозначить достойный стимул. – Комплимент вышел искренним, прозвучавшим от самой души. – Одно только не пойму – ради чего вы мне помогаете? Ладно, советом, но этим... – Я пренебрежительно махнула рукой в сторону Охотника. – Я ведь правильно понимаю, что это не распространённая практика?

– Правильно, – тонко усмехнулась ведьма. – Но знаешь, в наше непростое время так сложно найти грамотного секретаря... – Выдав это с таким лицом, словно раскрывала мне самый главный секрет бытия, Анна Валентиновна вдруг резко посерьёзнела и жестом указала на дверь. – А теперь подите прочь, мне нужно работать. И так отняли у меня уйму времени!

Когда Ягужинска начинала говорить таким тоном, следо-

вало исполнять её приказы сию секунду. Не препираясь, не оглядываясь.

Что я и сделала.

В дверях нас обоих нагнал ещё один грозный приказ.

– В понедельник жду обоих! Живых! И только попробуйте не прийти!

Не знаю, проникся ли Охотник, а мне захотелось улыбнуться. Какая же она всё-таки замечательная, хоть и пытается изображать злоку. Но разве будет настоящая мегера заботиться о своём секретаре? Да таких, как я, каждый год выпускают тысячами по всей стране. А она вон, даже Охотника заставила моей проблемой заниматься.

Я покосилась на мужчину и увидела, что он тоже смотрит на меня. И не просто смотрит, а внимательно рассматривает. Настроение тут же испортилось, и я неприязненно скривила губы.

– Ну что, к тебе или ко мне? – нагло заявил он, при этом глядя не в глаза, а в район груди. И судя по тому, как надолго там задержался его взгляд, непрозрачность ткани его абсолютно не смущала.

Что там говорила Ягужинска? Выжить назло? Ох, и трудно мне будет! Ну почему у неё в должниках именно этот козёл? А может ещё не поздно и есть какой-нибудь другой? Я готова рассмотреть всех!

Правда, что-то мне подсказывало, что остальные (если они вообще есть!) будут ничем не лучше.

Но нет-нет, не кипятись, Алиса. Он будет только рад, если ты сорвёшься. Помнишь? Он уже записал тебя в нежить и вряд ли будет стараться помочь. Рассчитывать можно как всегда только на себя.

А это значит что? Правильно! Успокаивайся, улыбайся и думай. Улыбайся, кому сказала! Пусть понервничает уже он!

И я улыбнулась. Так, как умела когда-то давно, ещё во времена беспечного детства. Открыто, немного наивно и с абсолютной верой, что все люди хорошие. Хорошие, я сказала! Особенно этот. Коз-з... Демид.

– А где ты живёшь? – я постаралась вложить в голос всё имеющееся в резерве дружелюбие.

Охотник нахмурился. Кажется, что-то заподозрил. Но я как профессиональный хищник, подманивающий свою жертву мнимой беззащитностью и незаинтересованностью, занялась своими делами. Сохранила документы, выключила компьютер, перемыла грязные чашки... А он всё стоял посреди приёмной, лишь взглядом отслеживая моё перемещение.

– Демид? – Я даже его дурацкое имя постаралась произнести с приязнью. – Так что? Учти, если у тебя нет для меня отдельной кровати, то к тебе мы не поедem. Ютиться где попало я не намерена.

– Хочешь сказать, что у тебя для меня место найдётся? – недоверчиво вздёрнул бровь мужчина.

– Для тебя у меня есть прекрасный плетёный коврик, –

проворковала я, поправляя на плече сумку и двигаясь на выход. – Из Икеи, почти новый, я о него всего лишь год ноги вытираю. Тебе, как бомжу, должно понравиться. Как никак, а всё-таки улучшение жилищных условий.

– Ну вот, всё в порядке, – криво ухмыльнулся Демид и в его глазах вспыхнули знакомые янтарные огни, но не злые, а почему-то ироничные. – А я уж думал сломалась. Но нет, ядовитый язык всё ещё на месте. Кстати, я тебя, наверное, огорчу, но я не бомж, так что едем ко мне.

Жаль, но ожидаемо. Такие типы как он предпочитают действовать на своей территории, где им всё привычно и понятно. Можно и на своём настоять, но сейчас мне банально лень препираться, да и силы стоит поберечь. Оказывается, очень непросто оставаться дружелюбной так долго! Озадачивает другое – почему он обрадовался моему язвительному выпадку? Надо над этим подумать...

– И в каком районе ты больше не бомжуешь? – уточнила я деловито, мысленно решая куда более серьёзную проблему. Мы зашли в лифт, и Охотник нажал кнопку первого этажа. – Если далеко, то давай сначала ко мне – соберу кое-какие вещи. Всё ж на несколько дней едем, а дома я люблю ходить в более комфортной одежде. Затем в магазин за продуктами, у тебя ведь наверняка нет ни молока, ни рыбы... Что?

Это я уже заинтересовалась на его озадаченный взгляд, скользящий по моему лицу с откровенной настороженностью.

– А ты умеешь нормально разговаривать. Удивлён.

– А ты надеялся, что наедине я буду только шипеть и кидаться, чтобы тебе выпал шанс поскорее меня прикончить? – Я взглянула на него с откровенной жалостью и сочувственно поцокала. – Даже не мечтай, пупсик, я тебе такого удовольствия не доставлю. На эту жизнь у меня далеко идущие планы. На тебя, кстати, тоже. – Не удержавшись от заулысанной угрозы, прозвучавшей с томным придыханием, я мысленно расхохоталась на его вмиг напрягшееся лицо и первая выпорхнула из лифта. – Пупсик, не тормози, у нас слишком много дел!

– Лучше бы и дальше Геральтом называла, стерва... – тихо пробурчал мне в спину Охотник, явно думая, что я его не слышу.

А вот и нет, а вот и слышу!

А вот и не буду!

И станешь ты у меня на эти дни пупсиком, масиком, карасиком и чебураффкой! Да-да, именно с двойной «ф» и придыханием!

Ты ещё у меня попляшешь, Охотничек! Ты у меня ещё взвоешь!

Ха-ха-ха!

ГЛАВА 6

Автомобиль Демида ждал нас на самом краю парковки. Какой-то час под палящим солнцем – и в салоне не просто жара, а настоящий ад. Я даже отшатнулась, когда открыла заднюю дверь, и едва не решила отправиться до дома пешком. Почему бы и нет? Там и встретимся.

– Садись уже, я кондей включу, – раздражённо поторопил меня Охотник, заводя машину. – Тоже мне, неженка нашлась.

Я спокойна, я спокойна... Я не хочу его убить...

Глубокое дыхание не помогло, легкие буквально обжигало горячим воздухом и злость металась внутри, не находя выхода. И тогда я расстегнула блузку.

Мы уже тронулись, мужчина действительно включил кондиционер, правда температуру выставил не самую низкую, но и этот прохладный ветерок ощущался кожей, как истинное спасение.

Ещё-о-о!

И я сняла лифчик.

Задние окна затонированы, так что можно не беспокоиться за свой моральный облик в глазах случайных свидетелей, а по большому счёту мне было на них плевать. Грудь у меня красивая, стесняться нечего.

Разве что Охотника. Но он не мужчина, он – козёл!

Да и не смотрит на меня, полностью сосредоточившись на дороге.

Вот и я, распахнув блузку пошире, чтобы охладить потное тело, откинулась на спинку сидения и прикрыла глаза, мысленно составляя список необходимого. По прогнозу погоды, который весь последний месяц я отслеживала с особой тщательностью, послезавтра возможен дождь. Но это не точно. А вот сегодня и завтра всё ещё жара. Значит, пару футболок потоньше, шорты, тапки, запасное бельё, средства личной гигиены... И кофеварку! Главное, не забыть кофеварку!

– Слушай, ты бы хоть какой-то стыд изобразила что ли, – с откровенной неприязнью прозвучало спереди и мы остановились. Открыла глаза, боковым зрением отметила, что мы стоим напротив моего подъезда, а в зеркало заднего вида меня злобным взглядом прожигает Охотник.

– Зачем? – Я ехидно усмехнулась и умело выгнулась, как учили на модельных курсах, которые я посещала целых два месяца. – Я ведь и так в твоих глазах пала так, что ниже некуда. Да и откуда у такой дряни, как я, может быть стыд?

Я без какой-либо обиды напомнила ему его же слова. Обижаться на этого? Много чести! А вот уязвить в ответ и заставить почувствовать неловкость – с радостью!

– А достоинство? – попытался зайти с другой стороны Охотник, поворачиваясь ко мне телом.

– О, у меня их полно! – Я весело сверкнула глазами и

выпятила вперёд свою великолепную «троечку». – Некоторые можно заметить даже невооруженным взглядом. Хотя... – Судя по сердито поджатым губам и пристальному взгляду глаза в глаза, демонстрация достоинств была проведена впустую. Пришлось непринуждённо закругляться. – Не каждому дано это оценить. Ладно, проехали. Жди меня тут, куда не уходи, скоро буду.

Я сунула лифчик в сумочку, застегнула самые стратегически важные пуговицы блузки и вышла из машины. Позади хлопнула дверь, я удивлённо обернулась – Охотник шёл следом.

– Эй?

– Я проконтролирую сборы.

– Не доверяешь?

В ответ мужчина медленно и очень выразительно приподнял бровь. Ах, ну да! Я ж, по его мнению, без пяти минут нежить!

Фыркнула, показывая, что я сама думаю по этому поводу, но спорить не стала. Хочется ему ходить за мной хвостом – пожалуйста, мне скрывать нечего.

Оставив незваного гостя в прихожей, первым делом собрала одежду и прочие необходимые мелочи в спортивную сумку. Переоделась в лёгкий шёлковый сарафан изумрудного цвета, выгодно подчёркивающий все мои неоспоримые достоинства, и подмигнула своему отражению. Что бы он ни говорил и ни думал, я прекрасна! Затем отправилась на

кухню и обследовала холодильник. Допила молоко, убрала остатки рыбы в морозилку, чтобы не испортилась за время моего отсутствия, упаковала в пакет кофеварку и бросила поверх пачку молотого кофе. Вот и всё, план минимум выполнен.

За время моих сборов Охотник не сдвинулся из прихожей ни на метр. Так и стоял, прислонившись плечом к стене с таким скучающим видом, словно я управилась не за рекордные пятнадцать минут, а как минимум часа за три. Ох, как же он меня бесит!

Но нет, улыбайся, Алиса, улыбайся! Пусть бесится он, а не ты!

– Всё, я готова.

Молча кивнул, развернулся и вышел. Не поняла. А сумки?!

Я даже замерла с открытым ртом в полнейшем шоке. Вот не гад ли?! Это уже вообще ни в какие рамки!

– Ты идёшь?

А сколько недовольства в голосе!

– Конечно, ма-а-асик, – протянула я томно, мысленно отрывая ему руки, а затем и ноги. – Иду-иду! – Как же сложно держать себя в руках, кто б знал?! – А ты всегда такая скотина?

– Какая? – недобро уточнил Охотник, когда я приблизилась к нему и распахнувшему свои створки лифту.

– Не способная на помощь. – Я выразительно потрясла

перед его носом пакетом с кофеваркой, но меня нагло проигнорировали. Вместо того, чтобы взять из моих рук вещи, Демид прошел в лифт и, откинувшись на заднюю стеку, сложил руки на груди. – Эй!

– Носильщиком не нанимался, – через губу процедил мужчина. – К тому же ты вполне справляешься с задачей сама. Не вижу проблемы.

– Да-а-а... – протянула я разочаровано и, войдя следом, сама нажала на кнопку. – Говорила мне мама, что все нормальные мужики давно вымерли, а я не верила. А зря. – Я стояла к нему спиной, так что моего лица Охотник не видел, и я могла позволить себе хотя бы на несколько секунд сбросить маску улыбающейся дурочки. – Ты, кстати, мужик вообще? А то гложут меня смутные сомнения...

Приглушённое рычание легло бальзамом на душу, и я самодовольно ухмыльнулась. А впереди ещё целые выходные! Ох, я отыграюсь!

В машину садились молча. Я снова предпочла устроиться на заднем сидении, где было капельку темнее и прохладнее. Как только тронулись, спросила:

– Далеко ехать?

– У меня дом неподалёку от Малаховки, – неохотно поделился информацией Охотник.

– Что, прям целый дом? – искренне удивилась я.

– Целый, – кивнул Демид и до меня донёсся сдержанный смешок. – Пока целый.

– То есть?

На этот вопрос мне не ответили. Ой, не очень-то и хотелось!

В голове роилось ещё пара десятков вопросов вперемешку с разнообразными обидными словами, но я предпочла прикусить язык и перенести внимание на то, что творилось за окном. До вечернего часа пик оставалось всего ничего, но Охотник на удивление оказался ловким водителем и вскоре мы уже летели на юго-восток, минуя МКАД и основную опасность пятничного вечера. Пробки.

Ещё через некоторое время, не доезжая до Малаховки, Демид свернул к супермаркету. О, не забыл. Да ещё и вышел? Опять вместе пойдём? Интересно...

Несмотря на застарелую обиду и общее нестабильное настроение из-за жары и грядущего полнолуния, я изредка косилась на спутника. Смотрела, как он двигается, какие продукты выбирает и как умудряется постоянно оказываться рядом, даже если я вдруг отстаю или убегаю вперёд.

Тележка у нас была одна на двоих, но даже посторонний мог бы с лёгкостью заметить, что продукты лежат двумя отдельными кучками. Рыба, молоко, кофе и хлеб – с одной стороны; чай, шоколад, печенье, мясо, картошка и бананы – с другой. А он сладкоежка, удивил.

Я раньше тоже любила шоколад, но после заражения – как отрезало. Сейчас не хотелось даже попробовать. А жаль.

В очереди на кассе я с неодобрением скривилась, когда

Охотник, выложив свои покупки на ленту, не притронулся к моим. Понятно, бюджет у нас раздельный. Что в принципе логично, но...

– Ты мне, кстати, должен, – мстительно напомнила я, когда кассир уже начала пробивать его часть продуктов. – Или благополучно забыл?

Демид недовольно покосился на меня, затем его взгляд медленно скользнул вниз и пару секунд поизучал моё декольте. Не представляю, что пришло ему в голову, но по мужским губам скользнула предвкушающая усмешка. Из заднего кармана появилось портмоне, из него на свет извлеклась тысячная купюра... и ловким движением пальцев устроилась там, где всюю топтались его глаза.

В декольте.

Вот, сучонок! При всех! В магазине!

– Сдачу вернёшь при случае, – самодовольно заявил этот козёл и беспечно отвернулся к кассирше. – Сколько с меня?

Ах, сдачу ему! Будет сдача!

Стараясь сохранить хотя бы видимость благожелательности, мысленно я уже почти вскипела и взорвалась. Но ничего-ничего... Хорошо смеётся тот, кто остаётся жив! Мы ещё посмотрим, кто кого! Я шарила пытливым взглядом по кассе, прикидывая, как прямо сейчас поставить этого козла на место, и тут моё внимание привлекли презервативы. Как раз сто пятьдесят рублей за пачку. Идеально!

– Девушка и ещё презервативы, – мило промурлыкала я,

когда она, пробив уже мои покупки, поинтересовалась, не надо ли чего ещё. – Самый маленький размер, какой есть. Да-да, вот из этой линейки. Благодарю.

Без усилий подхватила довольно тяжёлый пакет, поставила его обратно в тележку, и с предвкушением шагнула к Демиду. Он наблюдал за мной настороженно, явно догадываясь о предстоящей пакости, но ещё не зная точно, что именно я задумала.

– А вот и сдача, – сообщила я мужчине с широкой улыбкой, засовывая ему пачку в передний карман джинсов. – Такие, как ты, не имеют права размножаться. Не благодари!

И, вцепившись в тележку обеими руками, бодро поцокала на выход, не забывая о гордо расправленных плечах и модельной походке от бедра. Выкуси!

К машине мы подошли одновременно. Я не слышала его шагов или дыхания, но как только обернулась проверить, где плетётся Охотник, то чуть ли не уткнулась ему в грудь. Подняла взгляд выше, оценила степень бешенства на мужском лице и торжествующе сверкнула глазами. Может он и неплох в своём деле, но до моих умений доводить окружающих до белого каления ему даже в старости не приблизиться. Этому в принципе нельзя научиться, оно или есть, или нет. Третьего не дано.

– Ну что, карасик, погнали дальше? Чур, ванна моя! – подмигнула я Демиду и юркнула в салон.

Пока мужчина перекладывал пакеты из тележки в ба-

гажник (мой тоже, что я тщательно проконтролировала), я мысленно прикидывала план дальнейших военных действий. Первое правило всех подобных мероприятий: разведка и шпионаж. Мне даже на руку, что мы едем к нему, а не ко мне. Я увижу то, что обычно скрывают от посторонних глаз. Личные вещи, ежедневный быт.

Интересно, он разбрасывает носки, как большинство мужчин? Что готовит, как часто убирается?

Или... Живёт не один и это всё делает кто-то за него?

Мысль пришла неожиданно, но почему-то принесла с собой дискомфорт. Он ведь уже не мальчик. Вполне взрослый мужик. Может даже уже женат, дети...

Чем дольше думала, тем меньше мне всё это нравилось. Одно дело доводить холостяка, зная, что никому из невиновных не перепадёт его плохого настроения, другое – делать всё то же самое с семейным человеком. Семья и дети, как ни странно, были для меня табу. Дети не в ответе за своих родителей, а наивные жёны – за своих мужей. Скольких козлов я в своё время отшила... Не сосчитать.

– Слушай, а у тебя есть дети? – как можно небрежнее спросила я, когда уже устала изводиться в неведении.

Плечи водителя мигом напряглись. Несколько километров он молчал, но в конце концов буркнул:

– Нет.

Уф!

– А жена? Ну, чтобы мне было кому сочувствовать?

– А ты умеешь это делать? – раздражённо процедил Демид вместо ответа и в зеркало заднего вида на меня уставились два пронзительно-жёлтых глаза.

– О, я же говорила, у меня много достоинств. В том числе и скрытых. – Я задумчиво накрутила локон на палец, прикидывая, как его разговорить. – Например, честность. Правда, иногда окружающие принимают её за беспардонность, но ты-то уж должен понимать, в чём их отличие.

– И в чём же оно по твоему?

– О, давай поясню! – Мои глаза загорелись азартом, а на губах расцвела улыбка предвкушения. – Взять, к примеру, тебя! Если я назову тебя козлом при посторонних, это будет несомненно беспардонно. А наедине – правда. В целом ничего не изменится, но люди почему-то очень любят цепляться за условности и мнимые приличия, при этом нисколько не стесняясь развешивать ярлыки. А у самих, если хорошенько покопаться в шкафах, то не по одному десятку скелетов. Кстати, у тебя есть?

– Кто?

– Шкафы со скелетами! Ну же!

Мне достался очень долгий и очень странный взгляд, после чего Охотник задумчиво произнёс:

– Ещё нет...

И сосредоточился на дороге, сворачивая с основного шоссе направо.

Заинтересовалась нашим путём и я, внимательно рассмат-

ривая и на всякий случай запоминая путь. Мало ли как выходные закончатся.

Ехали ещё минут пятнадцать и наконец остановились перед высоким кирпичным забором. Демид вышел, чтобы открыть ворота вручную, и я тоже решила начать знакомство с территорией, не дожидаясь, когда он загонит машину. Выскользнула из авто, прошла на участок и отступила немного в сторону, чтобы не мешать.

Ну, что сказать... Неплохо. Ожидала худшего. Не миллионная вилла с обслугой, но вполне себе уютный двухэтажный кирпичный домик с пристроенным гаражом и открытой верандой. Если мне не изменяла интуиция, второе строение, виднеющееся чуть вдали и справа – банька. Эх, жаль, сейчас лето. А так бы попариться и в сугроб!

Сам участок был средних размеров, соток тридцать. Высокий забор не позволял увидеть соседей, а десятка три деревьев с многочисленными кустарниками, создавали впечатление некоторой неухоженности. Ни сада, ни огорода, ни цветочных клумб, ни мощёных плиткой дорожек – истинное жилище холостяка.

Мои догадки подтвердились и в доме. Ни одной женской вещи, ни одной безделушки, ни единого горшечного растения. Чисто, опрятно, но безлико. Ощущение, что тут практически не живут.

Свои вещи и продукты, кстати, пришлось заносить самой – Демид их только вытащил из машины и оставил у входа,

очередной раз подчеркнув своё пренебрежительное отношение к мужским обязанностям в целом и ко мне в частности.

Ой, мы люди не гордые, мы и сами справимся.

Кухню я нашла интуитивно. Сложно было не найти почти единственное помещение на первом этаже. Небольшая, но функциональная: плита, микроволновка, холодильник, раковина с водопроводом, стиральная машинка – всё в наличии. На двух стенах дешёвые, но чистые шкафчики с посудой. У противоположной стены стол и два стула, словно больше тут гостей никогда не бывало. Из широкого окна без занавесок открывался вид на лужайку справа от дома и мелькал угол бани.

Быстренько распределила продукты из пакета в холодильник, мимоходом отметив скудный набор продуктов (яйца, бутылъ растительного масла, пара дряблых яблок), устроила на почётное место кофеварку, сразу же поставила готовиться несколько порций кофе и на этом с кухней закончила. Вышла обратно в коридор и уже внимательнее осмотрела прихожую, совмещенную с большой гостиной.

Огромный чёрный кожаный диван, пара кожаных кресел, журнальный столик светлого дерева, облицованный красным кирпичом камин и плазма с хромированными деталями на полстены. Недурно, но такое ощущение, что стилист тут даже рядом не стоял. Ни цветового сочетания, ни фактурного. Широкое панорамное окно с выходом на веранду занавешено тонким тюлем неопознанно-мутного цвета с подозритель-

ными разводами. Судя по выцветшим обоям и кое-где облупившейся краске на деревянном полу, ремонта не было давненько, а вот диван и кресла новые, куплены не больше месяца назад – до сих пор запах новой мебели не выветрился. Окна и стеклянная дверь тоже новые – европакеты последнего поколения, мне о них все уши ещё Юлька прожужжала, когда имела несчастье делать ремонт в своей квартире, доставшейся от бабушки год назад.

Хотя, мне-то какое дело до всего этого?

Под лестницей, ведущей на второй этаж, обнаружилась дверь, скрывающая кладовку со всяким бытовым хламом. Коробки, старенький пылесос, стопки пыльных книг и прочий мусор. За следующей дверью оказался туалет с хорошим ремонтом и отсутствием неприятных запахов. Удовлетворённо кивнув своим мыслям, закрыла дверь и поднялась наверх.

На втором этаже меня встретил небольшой холл с окном и три двери, две из которых были открыты. В одной из комнат промелькнул раздетый до трусов Демид, и я заинтересованно шагнула к нему. Встала в дверном проёме и неосознанно прикусила губу. А он неплохо сложен...

Вообще-то я поняла это ещё в первый день, точнее ночь нашей встречи, но только сейчас смогла рассмотреть всё, что больше не было скрыто одеждой, пока Охотник перебирал вещи в распахнутом шкафу.

Кроме наполовину зеркального широкого бежевого шка-

фа во всю стену, в комнате стояла чуть менее широкая кровать с вычурной спинкой в стиле барокко, простейший рабочий стол с компьютером у окна и рядом офисный стул на колёсиках. В противоположном углу – комод, мягкое кресло, обитое зелёным вельветом, и полки с книгами. И снова всё из абсолютно разных гарнитуров, ни капельки не сочетающихся друг с другом. Это я отметила лишь мельком и снова сосредоточила внимание на мужчине.

Пропорционально развитая мускулатура, задница аппетитным орешком, спрятанная под чёрными плавками, непонятная татуировка на левой лопатке и безобразные белесые шрамы, пересекающие рёбра справа и уходящие вбок.

– Всё рассмотрела? – насмешливо поинтересовался Демид, глянув на меня искоса.

– Неа, – я тоже усмехнулась, не упустив случая снова его уязвить. – Покрутись, хочу оценить тебя со всех сторон. А то вдруг не только тыл подкачал.

Охотник действительно развернулся, но с таким видом, словно собирался придушить. Плавной походкой матёрого хищника приблизился ко мне, убивая и расчленяя одним взглядом, навис, скривился...

– Да, пресс тебе тоже подкачать не помешает, – посетовала я, бесцеремонно ткнув ноготком ему в живот. Плоский, но без ярко выраженных кубиков. – Могу дать номерок хорошего тренера, под его чутким руководством даже у тебя что-нибудь получится. И эти шрамы... – Я с лёгкой брезгли-

востью провела указательным пальцем по жуткому шраму, пересекающему грудь в левой части. – Они тебя совсем не украшают. Лучше сведи, они ужасны. Теперь понятно, почему ты до сих пор не женат. Есть у меня номерок хорошего пластического хирурга...

– Какой же у тебя всё-таки поганый язык, – перебил меня мужчина, не вытерпев даже половины того, что я планировала ему сообщить. – Кстати, твоя комната напротив, а ванная за третьей дверью. Сгинь уже с глаз моих, пока я не решил, что твоя смерть выйдет мне дешевле испорченных отношений с Ягой.

– И ничего он у меня не поганый, – обиделась я и, высунав язык, предъявила Демиду доказательства. – Смотри, какой красивый. Влажный, розовый... А как я им умею делать всякие необычные вещи! М-м-м!

– Избавь меня от подробностей!

Охотника аж перекосило. Явно же какие-то пошлости подумал. А я, между прочим, имела в виду элементарное упражнение для детей «ложечка» и «трубочка». Но что взять с козла?

– Ой-ой, какие мы нежные! – рассмеялась я беспечно и, решив, что на этом пока действительно достаточно, отправилась дальше.

Сначала посетила вторую спальню, оказавшуюся меньше первой раза в два: в ней был лишь угловой шкаф для одежды, двуспальная кровать, застеленная простеньким покры-

валом, и стул. Прикинув, что обжиться буду позже, после купания, я вынула из сумки гель для душа, полотенце, щётку, свежие трусики и уже вместе с ними отправилась inspectировать ванную.

Ну что сказать, неплохо, но можно было бы и лучше. Половину комнаты занимала большая душевая кабина, вторую половину – маленькая ванна, в которой даже мне придётся расслабляться сидя. Рядом крохотная раковина и над ней зеркальный шкафчик. На полках шкафчика: мочалка, мыло, бритвенный станок, единственная зубная щётка в стаканчике и пара флаконов с мужскими ароматами: пена для бритья и гель для душа. Всё относительно новое, чистое. Плитка приятных лазурных оттенков: светлая на стенах и очень тёмная на полу. Уложена аккуратно, швы в тон плитке.

Какой интересный контраст старого и нового. Складывалось ощущение, что этот дом – не основное жилище Охотника и используется лишь от случая к случаю. Например, как со мной. Ремонт и новая мебель тоже лишь в стратегически важных точках, может даже привезённая из разных мест, как это обычно бывает на дачах. Впрочем, какая разница? Мне тут в любом случае после понедельника не жить.

Пожав плечами на собственные размышления, я первым делом принесла из комнаты стул, на который положила полотенце и остальные свои вещи. Включила и отрегулировала воду, заткнула слив и спустилась на кухню. Покрошила себе в тарелочку рыбы, налила в самую большую кружку кофе с

молоком, зажала в зубах багет и снова направилась к лестнице. С независимым видом прошла мимо скептически хмыкнувшего Демида, переодевшегося в другую футболку и простенькие застиранные шорты, и даже ничего не сказала, когда он съехидничал:

– Тебе идёт. Теперь я знаю, чем заткнуть тебе рот, когда не хватает слов.

Что и следовало ожидать. Я бы удивилась куда сильнее, если бы он промолчал. А вот то, что слов не хватает – это хорошо! Это приятно!

А как оказалась приятна прохладная вода-а-а! Я не удержалась и простонала в голос, не стесняясь выражать свои чувства вслух. После целого дня в офисе, после духоты в машине и толкотни в магазине, я фактически оказалась в раю. Прохладном, мокро и уединённом.

А то, что в ванной комнате не оказалось шпингалета, меня вообще не волновало. Охотник не идиот провоцировать меня своим визитом, пока я тут отмокаю нагишом. Сомневаюсь, что он не в курсе всех моих запретов, хотя иногда и смотрит так, словно забывает о причине нашего знакомства.

Но куда чаще в его глазах можно увидеть лишь презрение и злость.

Но ничего-ничего... Всего каких-то несколько дней, и я покажу тебе, какой мстительной умею быть! То, что ты услышал от меня сегодня, покажется тебе всего лишь цветочками! А ягодки будут просто ого-го!

В общей сложности я провела в ванной больше двух часов. Отмокала, ужинала, мылась и снова отмокала. Провалюсь бы и дольше, но нетерпеливый стук в дверь и раздражённый голос Демида, сообщившего, что я тут не одна, сбили весь настрой. Пришлось вылезать, заворачиваться в полотенце и выходить, но прежде я постирала трусики и красиво устроила их на спинке стула, который решила оставить тут. На бортике ванной небрежно «забыла» свой гель для душа, а в стаканчик сунула новую розовую зубную щётку.

По отдельности мелочи, но именно из них сложится основа для мощного психологического давления. Было дело, посещала курсы психологии межполовых отношений параллельно учёбе в колледже. В основном было скучно, но кое-что полезное я узнала.

И сейчас не поленюсь воспользоваться этим в своих низменных целях!

Из ванной я вышла, завернувшись в полотенце. Но не тело, а волосы. Почему нет? Тело я вытерла, трусики надела, а волосы у меня длинные и фен я не взяла. Да и полотенце у меня одно, больше в сумку просто ничего уже не влезло.

Как я и надеялась, Демид ожидал своей очереди в коридоре, подперев спиной косяк и хмуро сложив руки на груди. Через плечо было перекинута полотенце, а футболку он уже снял заранее. Идеально!

– Слушай, сиськи у тебя конечно ничего, – возмущённо донеслось мне в спину, когда я продефилировала мимо него

к лестнице, чтобы спуститься на кухню и помыть грязную посуду. — Но, может, прикроешься? Ты в гостях, между прочим! Веди себя прилично!

— А смысл? — крикнула я погромче, так как уже успела спуститься. — Только не заливай, что станешь относиться ко мне лучше. А раз ничего не изменится, то с какой стати мне себя утруждать? К тому же так мне намного комфортнее, чем в одежде, а сейчас для меня это намного важнее всего остального.

И тут я совсем не приукрашивала. В последние недели дома я вообще голышом ходила, скидывая с себя одежду сразу же, как заходила в квартиру и закрывала дверь. Могла иногда накинуть футболку или майку, но куда чаще обходилась без них. Сейчас же появился прекрасный повод лишний раз вывести Охотника из равновесия. Как же мне это нравилось! Ну вот просто ужас как! И сразу становилось хорошо-хорошо, легко-легко!

Почти идеально!

Посуду я вымыла в считанные минуты и снова поднялась наверх. На кровати появилась стопка свежего белья и некоторое время я потратила на то, чтобы заправить постель и разложить в шкафу свои вещи. После чего завалилась на кровать и расслабилась, радуясь заползающей в открытое окно вечерней прохладе. В ванной до сих пор шумела вода: судя по звукам Демид предпочёл принять душ, и я не отказала себе в удовольствии представить всё это в картинках.

М-м-м, так бы и съела! И плевать на шрамы, на самом деле они его несколько не портили. Да, некрасивые, но ничего такого, что вызывало бы стойкое отвращение. Просто бугорки на коже. На гладкой, мокрой, чистой мужской коже, чуть тронутой загаром...

На фантазию я никогда не жаловалась, так что закрыла глаза и отпустила воображение в свободный полёт. Мысленно перенеслась в соседнее помещение и как наяву увидела стоящего в душевой кабине Демида. Спиной ко мне, опустив голову, он упирался обеими руками в стену перед собой. Вода лилась на голову и плечи, стекая тонкими струйками по спине и упругим ягодицам.

На них-то я и нацелилась. Сначала просто любовалась несколько минут, провожая капельки жадным взглядом и чувствуя, как внизу зарождается лёгкое томление, предвестник настоящего желания, а потом не удержалась и мысленно отвесила козлу смачного шлепка по правой ягодице.

Будет мне тут своим задом сверкать! Я его вообще-то презираю, а он смеет меня возбуждать! Постыдился бы, козёл похотливый!

С раздражённым рыком распахнула глаза, прогоняя навязчивое видение, перевернулась на живот и схватила телефон, лежащий рядом. Всё, хватит фантазировать всякую чушь! Буду читать какую-нибудь нудятину, пока не устану до такого состояния, что банально вырублюсь. Кстати, я до сих пор не осилила последний том «Ведьмака». Вот им и

займусь!

Дав Яге слово, что не тронет девчонку без повода, а будет лишь присматривать, Демид злился буквально по каждому поводу. На бесконечные дни, наступившее лето, стойкость заражённой. На то, что иных дел после выхода на пенсию у него просто не было, редкие подработки не в счёт. Безвылазно прокараулив Алису первые выходные, лишь потерял время – она не сорвалась. Хуже того, каким-то образом почувяв свою безнаказанность, непрерывно хамила и издевалась, умудряясь раз за разом выводить его на конфликт даже на ровном месте.

И вдруг принесла ему еды.

Он до сих пор вспоминал это с недоумением, потеряв всякую надежду понять непостижимость женской логики. Она была настоящей дрянью, вела себя соответственно, смотрела свысока, язвила, оскорбляла и постоянно выводила его из себя. Иногда его это забавляло, но куда чаще просто бесило.

А он её даже ударить не мог, чтобы не спровоцировать срыв! Её, без пяти минут нежить и труп!

Но проблема в том, что пока она не сорвётся, любое насилие и даже провокация под запретом. Шанс на перерождение ничтожен, но Яга первая открутит ему голову, если именно по его вине этот шанс будет упущен. А если об их авантюре узнают остальные, то очередь выстроится очень длинная... Сильных адекватных ведьм и так очень мало, но почему-то

только у них рождаются сыновья, способные стать Охотниками. И это бесило едва ли не больше остального.

Если же девчонка справится, во что он сам в общем-то не верил, то проблем станет лишь больше. Юные необученные ведьмы, ставшие таковыми не по праву рождения, а из-за переродившейся в организме заразы, – головная боль окружающих на очень долгие годы. А ему это надо?

И сам же себе отвечал – надо. Без объяснений, без контраргументов. Надо и точка. Причины пусть выдумывают те, кто предпочитает болтать. Он же привык действовать.

И если у этой маленькой дряни есть шанс выжить, он ей его обеспечит.

Закрыв глаза, Демид опустил голову под холодную воду. Непросто... Как же непросто... Он не привык иметь дел с женщинами в таком контексте и сейчас был почти готов заключить с Ягой новый, куда более кабальный договор, лишь бы она забрала отсюда эту мелкую язву. Сейчас, пока ещё можно. Пока луна ещё не набрала силу и не усилила жажду. Завтра будет уже поздно. Скорее всего придётся запереть её в подполе до самого понедельника.

Не видеть больше этих сверкающих превосходством зелёных колдовских глаз, не чують запах девичьего тела, не реагировать на бесстыже обнажённую грудь. Она его дразнит, он понимает. Завлекает, подавляет волю, лишает концентрации. И ждёт лишь удобного момента, чтобы убить. Такова истинная суть всех утопленниц, выбравших себе жертву.

Повернул рычаг, окончательно отключая горячую воду. Он обязан справиться. Он Охотник. Даже лишённый части сил, он всё равно Охотник. А это – холодный разум и полный контроль происходящего в любой ситуации.

Даже в такой, когда хочется просто взять и хорошенько оттрахать эту языкастую дрянь! Наплевав на неё, на себя, на последствия!

В его голове бродили совсем не рабочие мысли, а пах против воли наливался желанием. Это уже походило на одержимость, граничащую с безумием, но самая большая проблема была в другом.

Два дня. Ещё два дня в одном доме рядом с нею!

В какой-то момент Демиду показалось, что на него кто-то пристально смотрит, но не успел обернуться, чтобы проверить, как зад опалил хлётский удар.

– Что за?!

Стремительный рывок, полная концентрация, готовность убить любого... И никого.

Хотел бы думать, что это игры подсознания, но зад горел, как проклятый, а когда получилось изогнуться (с помощью оставленного Алисой стула и мата) и рассмотреть в зеркале след от удара, всё запуталось окончательно.

На его заднице алел отпечаток узкой женской ладони.

– Вот дрянь!

И почему-то не возникло даже сомнения, кто смог это проверить, хотя вопрос «как?» оставался открытым. Эта

может.

Неужели уже началось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.